

Ален Грин

СКВОЗЬ
СЕРДЦЕ
И
ДУШУ

СКВОЗЬ
ВРЕМЯ
И
СОЗДАНИЕ

ИЛИ
ПУТЁМ
ВЕТРА

Наследие Эллидора

первая часть

Ален Грин

Наследие эллидора. Первая часть.

«Издательские решения»

Ален Грин

Наследие эллидора. Первая часть. / Ален Грин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695275-1

За один вечер жизнь Леин перевернется с ног на голову: переезд, знакомство с магами и, наконец, поражение магическим геном, которое способно убить за год. Как спастись? Либо загадать желание у Эллиандрового дерева, либо отыскать магический амулет. Но древо душ походит на сухую деревяшку, а амулет разрознен и раскидан по полуострову. Леин понимает, что она лишь звено в череде загадочных событий, за которыми стоят эллидоры. Кто они и что им нужно? Вот вопросы, на которые должна ответить Леин.

ISBN 978-5-00-695275-1

© Ален Грин
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
Старый особняк	8
Перемены	24
Остальные	36
Маги в академии	61
Когда магу не нужны силы?	78
Что можно узнать из книг?	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наследие эллидора. Первая часть.

Ален Грин

© Ален Грин, 2026

ISBN 978-5-0069-5275-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-5277-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

И с дерева всё началось...

Время – это нить, связывающая воспоминания в жизнь.
Произведение посвящается Ли. Тому, кто учится думать и жить
Любовь к тебе рождает в моём сердце свет.

Старый особняк

Леин опаздывала, безжалостно опаздывала, несмотря на тщетные попытки успеть к положенному сроку. По её подсчетам, праздник, вечер в честь помолвки отца, давно начался. Извещение о скорой женитьбе застало Леин врасплох: она не желала знакомиться с новой «мамой», её жизнь с отцом давно устоялась, и ей не хотелось нарушать привычный порядок вещей. Но неделю назад отец сообщил потрясающую новость – он женится! За него она, конечно, рада, а вот за себя...

Проворно соскочив со ступенек поезда и выбежав из вокзала на улицу, Леин чуть не столкнулась с дворником, который, заканчивая рабочий день, обстоятельно осматривался по сторонам. Она извинилась, поспешно пересекла привокзальную площадь и побежала к пристани. Издали заметив, что речной трамвайчик собирается отчалить, Леин, словно ветер, промчалась по причалу и в последнюю минуту запрыгнула на палубу.

– Сейчас, – порывшись в кармане сумки, Леин извлекла на свет деньги и протянула их жилистому мужчине-кондуктору, одетому в серую униформу. – Плата за проезд.

Пока трамвайчик мчался к набережной, преодолевая быстрое течение реки Илги, Леин стояла на носу судна и всматривалась вдаль.

Радостный на удивление тёплый осенний вечер заставлял сердце тоскливо поднывать, предчувствуя скорое расставание. Мягко пламенеющее, уже угасающее солнце прятали за блеклыми полупрозрачными боками небольшие тучки, но светилу они не были помехой. Ровным тёплым светом лучи рассекали преграды и золотили землю. «Колонны», тянувшиеся от корней деревьев, постепенно удлинялись и превращались в невероятных гигантов. Тут на помощь тучам пришёл сумрак. Подчиняясь его натиску, лучи медленно потускнели и угасали. Ветер к вечеру стих, притаился в ветвях деревьев и изредка напоминал о себе, шелестя желтеющей листвой. Напоенный солнцем воздух нехотя остывал. Мир погружался в страну теней.

Леин предвкушала события праздничного вечера. От переполнявшего её радостного возбуждения разыгралось воображение. Вспомнив книгу с живописными иллюстрациями бала, она представила дам в воздушных платьях и кавалеров в элегантных костюмах. Кавалеры, изящно кланяясь, приглашали дам на танец, и те, присев в лёгком реверансе, охотно соглашались. Кружась в стремительном вальсе, пары скользили по паркету. Яркие картинки сменяли одна другую и не давали опомниться. Живой ум без труда воссоздавал необходимые образы. Леин ощущала аромат духов, слышала музыку и звон бокалов, чувствовала общее воодушевление и невольно заражалась им.

Сама Леин, девушка семнадцати лет, отличалась весёлым задорным нравом. Улыбка редко сходила с её лица: всё вокруг она находила интересным и забавным, увлекательным и необычным. Искренность, с которой она наслаждалась жизнью, приводила окружающих в неподдельный восторг и заставляла безоговорочно верить в ее добродушие.

Ещё одной отличительной чертой девушки была, пожалуй, любознательность. Не проходило ни дня, чтобы она не сунула куда-нибудь свой любопытный нос. Но живой азарт, с кото-

рым она подходила к делу, подкупал, а врождённое упрямство, которое унаследовала от предков, помогало добиваться успеха в любых начинаниях.

Хотелось бы упомянуть, что при всей правильности черт, была в Леин какая-то особенность, изюминка, которая выделяла её среди прочих девушек и запоминалась надолго.

Внимание окружающих привлекал игривый блеск синих глаз. Известно, что в зависимости от выражения глаз меняется выражение лица. Если на подтянутом, стремящемся к молодости лице сидят тусклые, умудрённые опытом глаза, оно не кажется свежим и живым. Выражение лица, несмотря на усилия обладателя, остается невзрачным и блёклым. И наоборот, если на неприметном лице блестят игривые глаза, оно становится живым и привлекательным. Вот и выходило, что помимо воли, окружающих привлекал озорной взгляд Леин. Длинные дугообразные брови невзначай подчеркивали его и говорили о мечтательной, чувствительной натуре, о добром характере и хорошем интеллекте. Тонкий нос, вместе с высокоподнятой головой, заражал уверенностью. Мягкие рыжие волосы, разделённые пробором, слегка вились и разлетались в стороны из-за резвой ходьбы.

Следуя тенденциям моды, Леин одевалась со вкусом, но делала это с лёгкой небрежностью: пылкость натуры не позволяла часами придирчиво осматривать себя в зеркале. Она быстро выбирала приглянувшийся наряд и, как правило, приобретала его после первой примерки.

Последнее веяние моды, брюки для женщин, она одобрила: те были удобны в практическом использовании: прыгай, бегай, веселись, не задумываясь о правильности позы. При выборе ботинок и туфель у девушки, ведущей активный образ жизни, был один критерий – удобство.

Вот и сейчас на ней были надеты туфли без каблуков: они и в походе не подведут, и на праздничном вечере, прикрытые длинным платьем, сгодятся.

Как только трамвайчик коснулся берега, Леин спрыгнула на землю и поспешила на улицу Огюр.

Ивин Огюр считался главным архитектором города Ялоса. Пиком его искусства называли здание академии, в котором училась Леин. Жители поговаривали, что мастер вложил в строение душу. Любой прохожий мог застыть с раскрытым ртом, завороженный величиим здания.

Миновав дом №7, Леин свернула в переулок, прошла вдоль череды старинных зданий и оказалась на Парковой улице – самой живописной и широкой улице города. Жилых домов там не было, в основном располагались магазины, офисы и административные здания.

Пробежав сто метров, Леин свернула в аллею, которая вывела её из черты города и подвела к воротам особняка.

Старое здание, выложенное из красного кирпича, светилось изнутри. Это тёплый свет люстр и свечей создавали сказочный эффект. Красивый и ухоженный дом, кое-где обросший плющом, манил. Высокие колонны подъезда выделялись на фоне стены и напоминали строгих стражей. Широкие ступени вели к распахнутым дверям.

Пройдя по дорожке, усыпанной гравием, Леин остановилась: войти через главный вход нельзя – отец узнает, что она опоздала, все узнают, что она опоздала. В дом следует проникнуть незаметно, а, если спросят, где была, сказать, что осматривалась и потому осталась незамеченной. Превосходный план!

Леин изучила фасад здания и обстановку. Лазейки, позволяющей незаметно проникнуть в дом, не было. Окна закрыты, а в дверях стоял подозрительно строгий тип.

Леин знала, что стоит перед старинным особняком какого-то древнего семейства, но бывать в этом удаленном от города месте ей не приходилось. Она недоумевала, почему отец устроил праздник в чужом доме. Он говорил что-то по поводу большого количества гостей, которые должны были собраться в этот знаменательный вечер, но это звучало скорее, как оправдание. «Неужели он хочет поразить новую знакомую? – предположила Леин, но сразу отменила эту мысль. – Он скоро женится на „новой знакомой“! – подколола себя за то, что не заметила перемен в отце. – К тому же, он не из тех, кто покоряет людей эффектными поступками. Ясно одно, у него есть причина устраивать праздник в этом месте».

В поисках альтернативного «входа» Леин обошла фасад здания, проверила, хорошо ли заперты окна на первом этаже, и, убедившись, что прислуга отменно справляется с обязанностями, приуныла. Она остановилась на газоне под большим балконом, придирчиво осмотрела стены, потом похлопала молодой крепкий дуб по стволу: «Ты – мой спаситель!» – хитро улыбнулась и начала подъём.

Леин поставила ногу на выступ, зацепилась руками за ствол, подтянулась, ухватилась за ветку, следом за балясину балкона, потом повисла на руках. В голову пришла мысль: «Хорошо, что заранее не переоделась, а то это восхождение походило бы на сцену из смешной сказки». Дальше труднее: из положения болтающегося каната нужно уцепиться ногой за основание балкона и подтянуться. Одно дело думать, другое – делать. Она хорошенько раскачалась, забросила ногу и постаралась упрочить положение с помощью ступни, но та предательски соскользнула. Тело резко дернулось и обмякло. От падения спасли крепко сплетенные

пальцы. С каждой секундой мышцы слабели, но сдаваться не хотелось – цель близка. Забавным оказалось то, что Лени не могла расцепить пальцы, те словно вросли в балясину. Она кое-как ослабила хватку и полетела на землю. «Ай-яй-яй! – Леин встала, отряхнулась и растёрла ушибленное место. – Нет, не сдамся». Решительность бурлила в ней. Она повторила попытку «восхождения», но на полпути, представив себя ползущей по дереву на помолвку к отцу, улыбнулась. Веселье не лучший помощник в подобный момент. Однако, картинки подъёма были столь забавными, что девушка не удержалась и рассмеялась. Живот откликнулся режущей болью, в глазах потемнело. Смех испарился, а его место заняло отчаянье. «Умела бы я, как маги, появляться и пропадать», – подумала она. Неожиданно крепкие руки схватили её и подняли на балкон. Теперь она прочно стояла на каменном основании, единственное, что отделяло её от человека, стоящего рядом – перила.

Леин подняла глаза и встретила взглядом со спасителем. Первое, что увидела – умные, глубокие карие глаза. Чтобы скрыть нарастающее смущение, она отодвинулась от незнакомца и, поставив ногу на перила, ловко, подобно сноровистой обезьянке, запрыгнула на балкон.

Леин и предположить не могла, что сегодня её ждёт приятное знакомство. Её глаза радостно заблестели, на лице появилась лучезарная улыбка, а на щеках – еле заметный румянец. Трудно было упрекнуть её в проявлении подобной слабости: молодой человек был высок, статен и хорош собой. Его умное лицо располагало к беседе, открытый взгляд был дружелюбным. Копна тёмно-русых волос бережно забрана назад. Длинные прямые брови удивленно приподняты. Прямой широкий нос с хорошо выделенной переносицей дышал ровно и размеренно. Дыхание, пока он поднимал Леин, не сбилось. В отличие от девушки, гость был одет по-праздничному: белая рубашка, бледно-коричневые брюки и жилет. Правда, пиджак юноша снял, тот небрежно лежал на скамейке возле окна, а верхние пуговицы рубашки, устав от духоты, расстегнул. Но эта вольность в наряде ничуть не портила благостного впечатления, которое он производил.

Леин не знала, как начать разговор, потому продолжала улыбаться, а юноша терпеливо ждал, пока она объяснит своё своеобразное появление. Наконец опомнившись, она достала приглашение.

– Опоздания у папы не в почёте, вот – пришлось схитрить. – Леин приложила немало усилий, чтобы голос остался ровным и не изменил ей.

– Ваш отец...

– Кристер Лэррой. Не стоит заставлять его ждать, это чревато неприятностями. – Леин сняла с плеча сумку, извлекла длинное вечернее платье, встряхнула его и бросила на перила. – Обожаю немнущиеся ткани.

– Вы собираетесь надеть его? – Молодой человек удивленно вскинул брови.

– Именно для этой цели я его достала.

– Здесь?

– Предлагаете надеть его там? – Девушка кивнула в сторону зала. – Вы будете весьма любезны, если позволите мне исполнить задуманное.

Юноша отошёл в сторону, отвернулся и принялся изучать пейзаж, открывавшийся с балкона.

Леин встала за небольшой выступ в стене, торопливо скинула плащ, взяла коралловое платье с длинными рукавами и надела поверх тонкой красной кофты, потом аккуратно, не поднимая юбку, опустила брюки и переступила через них. Почти готова. Дело за причёской. Она вытащила из кармана сумки заколку, помотала головой в разные стороны, причудливо закрутила волосы на затылке и прихватила их. Последний штрих – две прядки свободно выпущены по бокам. Леин покидала вещи в сумку и предусмотрительно спрятала её в углу. Вот теперь всё!

– Добрый вечер! – Она присела перед новым знакомым в легком реверансе.

– Я бы сказал незабываемый. – Юношу поразила её смелость.

Балконная дверь распахнулась, и в её проеме показался Кристер Лэррой – высокий стройный мужчина лет сорока. Его русые волнистые волосы с лёгкой проседью были зачёсаны назад и открывали большой лоб. Тонкий прямой нос упирался в усы. Борода, обнимая вытянутое лицо, делала его чуть шире. Увидев Леин, мужчина ласково улыбнулся. В его серо-зелёных глазах, цвета зрелой листвы, блеснули лукавые огоньки.

– Вот ты где! – Он подошёл к дочери. – Я везде тебя ищу. Почему не подошла поздороваться?

– Извини, папуль. – Девушка с чувством обняла отца. – Я разговорилась с новым знакомым и потеряла счёт времени, – обернувшись, она приставила палец к губам.

– Вы знакомы? – ожидая объяснений, мужчина посмотрел на молодого человека.

Леин не дала ему ответить. Радость встречи с папой и предстоящий вечер будоражили. Ею овладело смутное беспокойство – в ней что-то неминуемо менялось, в сердце творился сумбур. В хаосе эмоций на первый план выступал нежный трепет и ожидание чего-то незабываемого, таинственного и прекрасного. Пребывая во власти смешанных чувств, Леин была невнимательна к другим.

– Мы уже познакомились. – Она понимала, что от внимания ускользает нечто важное, но обилие чувств возымело верх над разумом.

– Вот и отлично. Пойдём, представлю тебе Эстер. – Кристер подал дочери руку. Вместе они вошли в помещение.

Зал встретил их лёгкой, приятной музыкой, создающей праздничную атмосферу, и ярким светом больших люстр, ослепляющих после вечернего сумрака. Прохладный голубой цвет стен успокаивал, большие узкие зеркала, расположенные в простенках, отражали собравшихся гостей и зрительно увеличивали пространство, превращая обычный зал в волшебный зеркальный дворец, где вот-вот могло произойти нечто чудесное.

Леин приветливо всем улыбалась. Отец провел её сквозь дивный мир, наполненный оживлением, праздничной суетой и весёлыми голосами. Вскоре он остановился у небольшого столика.

– Куда же она делась? – Кристер осмотрелся по сторонам, он казался немного уставшим. – Загоняли вы меня сегодня, девочки. Стой здесь, я найду Эстер, – попросил он дочь и направился в соседнюю комнату.

Леин пробежала глазами по залу в поисках знакомых лиц. В стороне у камина стоял дядя Тори и общался с какой-то неизвестной худощавой маленькой дамой в тёмно-синем платье. Кончик её носа провисал, а в глазах мелькали едкие иголки. Дядя Тори её укулов не замечал, его полное лицо весело улыбалось, а пузо выдавалось далеко вперёд, и для бокала ему не нужен был столик.

Чуть правее кухня Элидия усердно строила глазки кузену Мариусу. Он от вежливых уклонов весь выдохся и позеленел, бедняжка. В углу слева, на мягком диване с кремовой обивкой, воркующая парочка – тётя Лаиса и её возлюбленный, имя которого Леин никак не могла запомнить: то ли Илларидиан, то ли Ирралидион. В конце концов, это не так важно.

Внезапно порывистый ветер ворвался в помещение. Подчиняясь силам природы, входные двери с шумом распахнулись. В дверном проёме появилась высокая пожилая дама. Открытый узкий лоб и орлиный нос делали её похожей на хищную птицу, чётко знающую своё дело. Чёрные, аж в синеву, волосы были взбиты и уложены в строгую причёску и только пепельно-белые прядки контрастно выделялись на фоне вороной копны. Длинное чёрное платье с красной отделкой подчеркивало её худобу. В ней самой и в её неторопливых движениях угадывалась порода, но высоко задранный подбородок и острый испытующий взгляд придавали лицу отталкивающее высокомерное выражение. В мгновение ока она привлекла к своей персоне всеобщее внимание. Чуть заметно склонив голову, дама поприветствовала гостей. Сила и мощь, подобная грозному валу, исходила от неё.

Леин поняла, эта женщина – маг. Она машинально провела рукой по голове, снимая статическое электричество. Заинтересованно посмотрев на старуху, отметила про себя: «Много незнакомых персон для семейного торжества».

– Ты Леин?

Девушка обернулась. Перед ней стояла потрясающе красивая женщина. Волнистые каштановые волосы были аккуратно сплетены в изящную причёску. Длинное тёмно-синее платье с жёлтыми вставками и широкими манжетами в цвет глаз придавало владелице грациозность и в тоже время мягкость. И её взгляд! Он пленял добротой и материнской нежностью. Женщина светилась счастьем. На вид ей нельзя было дать больше тридцати пяти лет, но Леин знала, Эстер – ровесница отца. Девушка думала, что когда встретит папину избранницу, обязательно скажет какую-нибудь гадость, или что-нибудь глупое, ну или что-нибудь несуразное, но сейчас она стояла прямо перед ней и хотела сказать лишь одно:

– Приятно познакомиться с вами, Эстер.

– И мне приятно. – Женщина обняла Леин так естественно, что та и не подумала сопротивляться. – Я хочу, чтобы мы стали семьей, дружной семьей. Ты меня поддержишь?

Теперь Леин и сказать ничего не могла: ком подступил к горлу. Не в силах разомкнуть пересохшие от волнения губы, она только приветливо кивала. В этот момент она думала об одном: как бы ей хотелось, чтобы её мама хоть отдаленно напоминала эту очаровательную женщину.

К смеси радостных чувств, которые в данный момент владели ею, прибавилась тоска. Мысли о маме всегда отдавали горечью и обидой; с самого детства Леин воспитывал отец. От обилия переживаний закружилась голова. Отгоняя на задний план тревожные мысли, Леин несколько раз энергично махнула ею, следом восхищенно воззрилась на Эстер, а потом, уло-

вив неясное тепло, исходящее от её стройного тела, заморожено, не без доли опаски и страха, спросила:

– Эстер, вы маг?

Женщина, не ожидая подобного вопроса, сначала смутилась, но, взяв себя в руки, твёрдо сказала:

– Да, маг, причем тёмный. Тебя это смущает?

Как и гости, собравшиеся в зале, Леин знала, что тёмных магов сослали в подземный город неспроста. Их изоляция была вынужденной мерой предосторожности. Только так люди могли защитить, отгородить себя и своих близких от тёмных сил, от магов, способных причинить вред. Подземный Тэу стал тюрьмой тёмных магов после ужасающих событий десятилетней давности, и никто не сомневался в правильности подобного решения. С тех пор о тёмных магах не говорили и тем, связанных с магией, не касались. Светлых магов не сослали, но им не разрешали переходить границы установленных территорий.

«Что происходит?» – Леин поняла, помолвка отца не единственный сюрприз, ожидавший её сегодня. В это время, отец сказал Эстер:

– Дорогая, она опомниться не может, ты сразу на неё всё вывалила. – Он нежно заглянул женщине в глаза.

– Я считаю, не следует скрывать от неё что-либо. Пусть она услышит всё от меня, нежели от кого-то ещё.

– Согласен, но у неё сегодня трудный день. Дай ей привыкнуть.

– Хорошо, завтра ты сам ей всё расскажешь. Договорились?

– Договорились. – Отец перевёл взгляд с будущей супруги на дочь. – Я счастлив! – сказал он и обнял обеих.

Леин впала в оцепенение, ей стало дурно, снова голова пошла кругом – слишком стремительно развивались события. Она видела и слышала всё словно сквозь туман.

Отец увлечённо беседовал с Эстер, а Леин медленно направилась в сторону балкона – ей необходим свежий воздух. Прежде чем добраться до места, она столкнулась в зале с царственной старухой.

– Юная мисс, вы невнимательны! – едкий взгляд пронизывал насквозь.

– Простите, я не нарочно, – по-прежнему стремясь к намеченной цели, пробормотала Леин.

– Вы дочь Кристера Лэроя? – цепкий взгляд старухи неприятно щекотал нервы.

– Да, – не в силах сопротивляться внезапному натиску, вяло выдохнула Леин.

– Вы-то мне и нужны. – Старуха схватила её за запястье и потащила за собой в холл.

Леин не сопротивлялась: «Это, конечно, не балкон, но тоже сойдет». Дорогу она видела так: лестница, ковёр, паркет, плитка, земля. «О, – подумала она, – мы вышли на улицу». Свежий воздух, опьяняя, ударил в лицо. Старуха остановилась и посмотрела на спутницу.

– Я отдам тебе силу и запущу процесс преобразования. Прости меня, девочка, нет времени объяснять. Предупреждаю, будет больно. – Старуха схватила спутницу за запястья.

Последнее, что видела Леин – её глаза. В них читались мудрость, сила, власть, а ещё усталость. Дальше – темнота...

Гости в доме радовались встрече и пили за здоровье будущих супругов, когда ночь разорвал страшный крик. Затем наступила тишина.

Леин открыла глаза и осмотрелась. Она лежала в зале на кушетке, и вокруг было много пар глаз. Она даже не сразу сообразила, какие глаза кому принадлежат.

– Ваши лица неестественно напряжены. – Она приняла наиболее удобное положение. – Что-то случилось?

– Мы слышали крик, а потом нашли тебя в саду. – Отец заботливо осмотрел её, пытаясь отыскать следы страшной трагедии. – У тебя всё хорошо?

– Всё в порядке. – Леин не врала, чувствовала она себя отлично.

– Ты встретила кого-нибудь на улице? – не унимался отец.

– Я хотела насладиться вечерней прохладой: нехорошо себя почувствовала – вот и...

В этот момент в помещение вошла старуха. Увидев её, Леин привстала от изумления: чёрные, как смоль, волосы гостьи стали пепельно-белыми, и только две вороные прядки выделялись на фоне голубой седины. Но, кроме неё, на изменения в образе старухи никто не обратил внимания. Та властно и громко произнесла:

– Месяц назад Совет снял блокаду с Магического Круга, и теперь все мы, наконец-то, равны. Пользуйтесь силой с умом. – Она внимательно посмотрела на Леин, после чего вышла.

Новость взбудоражила присутствующих. Леин видела, как дядя Тори поперхнулся и опрокинул бокал, как кузина Элидия закатила глаза, предполагая скорый обморок, как заботливо обнял возлюбленный тётю Лаису, как отец сжал руку Эстер, и как та ответила ему долгим взглядом. «С меня хватит!» – Леин порывисто встала и поспешила на балкон.

– Ты куда? – окликнул её отец.

– Домой.

– Постой, – начал он, но Эстер покачала головой.

– Ты сказал – не всё сразу, – прошептала она. – Пусть отдохнет, она вымотана.

– Хорошо, иди, – согласился отец. – Я попрошу, чтобы тебя проводил...

– Пап, я сама. Ладно?

Отец кивнул. Леин быстро прошла на балкон, взяла сумку и бросила её вниз; нельзя, чтобы узнали об её маленькой уловке. Потом, направляясь к выходу, стремительно пересекла зал. Лестница, паркет, плитка кажутся знакомыми. Наконец сад. Леин подняла сумку. Теперь домой.

Она вскинула голову и посмотрела на балкон. «Интересно, кто он? – вспомнила молодого человека. – Тоже маг? Блокада снята, тёмные маги наравне с людьми, поэтому Эстер здесь. Но как с ней познакомился отец? Слишком много вопросов для одного вечера. Сначала надо переварить встречу с Эстер. А старуха, меняющая цвет волос?» Леин вспомнила слова отца: «Мы слышали страшный крик, а потом нашли тебя в саду». «Нашли меня в саду? – Она медленно прошла вперёд, кинула сумку на землю и стала чесать запястья. – Почему я ничего не помню? Папа сказал, кто-то кричал, а потом нашли меня. Если кто-то кричал, я должна

была видеть – кто. Или же кричала я?» – по спине пробежали мурашки. Леин подхватила сумку и поспешила домой.

Чуть погодя из-за дерева вышла старуха. Она долго смотрела вслед удаляющейся фигуре.

– Я сделала, как ты просил, – сказала она, повернув голову в сторону аллеи.

Там, в тени деревьев, за мощным стволом стоял кто-то. Он не вышел, только слегка повернул голову.

– Спасибо, Мэвэрлин.

– Что теперь будешь делать? – криво усмехнулась старуха. – Ты прекрасно знаешь, чем ей это грозит.

Юноша отвернулся и сжал губы, но старуха этого не видела, потому, не дождавшись ответа, продолжила:

– В любом случае, с этой минуты мы в расчёте, так что, если понадобится помощь, придумай, что сможешь предложить взамен. – Она развернулась и пошла прочь.

Юноша устало откинул голову и медленно сполз по стволу. Он долго смотрел в небо на всё чётче проявляющиеся звёзды и старался ни о чём не думать. С тех пор, как он очнулся, события сменяли друг друга с такой интенсивностью, что голова шла кругом. Сегодняшний день выдался особенно тяжёлым. Тело после утомительного дня болело, ноги, прошедшие за день километров двадцать, гудели, желудок, давно не получавший пищи, ныл, глаза слипались... Но здесь спать нельзя! Юноша поднялся и медленно пошёл вниз по аллее. Вскоре его силуэт пропал в вечернем сумраке.

Перемены

Леин заставила себя вылезти из постели. Несмотря на стремительную череду событий, вносящих сумбур в жизнь, нынче пятница, обычный будний день, и её ждёт академия. Она надела форму – длинную серую юбку в пол и белую блузу с широкими рукавами, собранными у манжеток. После подошла к зеркалу и придирчиво оглядела себя.

– Да здравствует институт благородных девиц. *«Спасибо, мадам Брэдерри, за замечательный вклад в образ студентов»*, – процитировала выступление миссис Трэвэрди – Главы правления. – Как на спортивные состязания, так шортики. – Она подняла юбку до колен. – А как обычный день, так *«мы следим за нравственным воспитанием подрастающего поколения»*, — опустила юбку и покачала головой.

Леин расчесала волосы и оставила их распущенными, благо правила позволяли. Неожиданно почувствовав лёгкий зуд в области левого запястья, она нервно растёрла зудящее место: «Манжета натирает?»

Леин прошла в кухню и с аппетитом позавтракала горячей запеканкой, которую запила чаем.

Отца дома не было. Она знала это по отсутствующему на столе бокалу: он всегда оставлял его, когда собирался на работу. Сейчас бокала не было, значит, с праздника он не возвращался.

Леин подошла к окну и распахнула створки – в помещение ворвался прохладный утренний воздух, а с ним запах свежеспеченного хлеба: дальше по улице, за углом, стояла пекарня. У Леин была традиция открывать по утрам окно и наслаждаться запахом молодого хлеба, а после, по дороге в академию, покупать булочки для себя и подруги Милины. Она не собиралась изменять правилам, потому закрыла окно, сбегала в комнату за сумкой и поспешила в стору пекарни. После того, как купила булочки с корицей, направилась напрямик в академию.

Дорога занимала около получаса. А слово «около» появилось потому, что длительность пути зависела от того, по какой улице и в каком настроении шла студентка.

Когда та спешила, то выбирала короткую дорогу наискосок, по кривым узким улочкам города. Когда имела небольшой запас времени, шла вдоль реки по набережной, а потом сворачивала в сторону академии. То же касалось и настроения. Если на душе было радостно, студентка неспешно шла по дороге, рассматривая окрестности, а если грустно – стремительно шла вперёд, ни на что не обращая внимания.

Сегодня было нечто среднее. Леин шла в размеренном темпе по любимой дороге вдоль набережной и любовалась резвящимися под ногами солнечными бликами.

Ей оставался последний рывок: свернуть за угол и – вот она, академия. Леин любила этот виток дороги, момент, когда сквозь густую листву постепенно проступало белое, похожее на дворец здание. Она сознательно замедлила шаг.

Первым из укрытия выплыл огромный, похожий на верхушку воздушного шара стеклянный купол. Следом появились высокие колоны парадного подъезда. Их стройные ряды приветствовали студентов. Вскоре здание открылось целиком. Видны были лепнина на фасаде и причудливые окна в виде распускающихся бутонов неизвестных цветов. Леин непроизвольно вспомнила о просторных аудиториях, больших холлах и длинных коридорах. Все эти помещения, созданные Ивином Огюром, были наполнены воздухом и светом.

Спустя семь минут студентка прошла огромный круглый холл и направилась в парк, разбитый на территории академии. Там на скамейке, возле трёх молодых берёз, Леин встречалась с друзьями. Она увидела их ещё издали. Друзья сидели за деревянным столом и что-то возбужденно обсуждали.

– Ты слышала новость? – к ней подбежала худощавая девушка с тёмно-каштановыми, закрученными на затылке волосами и с красивыми кофейными глазами.

– Какую новость? – вместе они подошли к столу.

– Говорят, Совет снял блокаду с Магического Круга, и теперь тёмные маги будут учиться вместе с нами, на тех же правах! – в пылу эмоций Милина активно жестикулировала.

– Эту новость я слышала, – перед глазами Леин возник зал, оформленный в голубых и тёмно-синих тонах.

– Ты так спокойно об этом говоришь! – возмутился Атрио – длинный, костлявый молодой человек с угловатыми чертами лица, строгими прямоугольными очками на носу и упрямым, напористым взглядом. Копна его каштановых волос развевалась на ветру и лезла в глаза. Раз за разом он терпеливо убирал непослушные пряди за уши, но они всё равно выскакивали из укрытия и продолжали своеобразный танец.

– Толку оттого, что мы будем возмущаться, Атрио. – Леин села за стол. – Может, прошение в Совет подашь о пересмотре решения?

Атрио поджал губы и отвернулся.

– Да уж, права ты тут, подружка, – усмехнулся Сэил, красивый брюнет с карими глазами. – Ничего мы с этим поделать не можем, надо смириться. И если это для тебя не новость, позволь поделиться другой. Я случайно подслушал разговор новых членов правления. Говорят, к нам на обучение переводят самого опасного тёмного мага.

– Что?! – одновременно воскликнули ребята.

– Слышал, при его появлении земля дрожит, огонь пылает, воздух замирает. Он жесток и беспощаден, его род древнейший, восходит корнями к эллидорам – промагам. Ведь именно смесь крови эллидора и человека породила магов.

Общее напряжение рождало звенящую тишину.

– Хватит девчонок пугать! На них лица нет! – вспыхнул Атрио.

– Так я и не пугаю, а говорю, что слышал. – Сэил был доволен тем, что ему удалось овладеть вниманием друзей.

– Кто-нибудь знает, как выглядит этот пресловутый маг? – почему-то шёпотом спросила Милина.

– Привет, девушка-обезьянка! У вас чересчур сумрачная обстановка. Не из-за нас ли, тёмных магов, переполох?

Леин обернулась – это был он, тот самый молодой человек, которого она встретила накануне. Чтобы не выдать нахлынувших чувств, она скорчила гримасу. На самом деле, она предвкушала момент новой встречи и с нетерпением ждала его, но и помыслить не могла, что он произойдёт так скоро, а потому смутилась и растерялась.

– Да, из-за вас. Говорят, с нами будет учиться самый опасный тёмный маг. Ты случайно не знаешь...

– Вы знакомы? – перебил её Сэил. Он выглядел недовольным.

– Познакомились на балу в честь помолвки отца. Это... – Леин собралась представить нового знакомого, но сама не знала, как его зовут. – Это... Прости, мне совестно, но я не помню твоего имени.

– Наверно, потому что я не представился. – Маг слегка склонил голову. – Элэстер Лью’Эллерби.

– Переполох из-за вас? – переспросил Атрио. – Какие силы в твоём магическом арсенале?

Элэстер собирался ответить, но Сэил жестом остановил его и указал рукой в сторону академии.

– К нам гости.

И действительно, к ним быстро и уверенно шёл незнакомый маг. То, что это был не человек, Леин догадалась сразу. Было в его взгляде, манере двигаться что-то необъяснимо завораживающее. Его тело, казалось, излучало уверенность и энергию. От стремительной ходьбы чёрные кудрявые волосы непослушно разлетались в стороны. Длинные, прямые, заостренные к концам чёрные брови немного хмурились. Светло-карие глаза, в недрах которых горел озорной огонёк, испытующе смотрели на друзей. Ноздри тонкого, ровного, прямого носа от усиленного дыхания раздувались. Высокие скулы указывали на решительность и бесстрашие, а большой красивый лоб выдавал умение думать.

Неожиданно в сознании Леин всплыл образ властной старухи, которую она видела на балу, и образ Эстер, от которой исходило необъяснимое тепло. Леин тут же поняла, что силы магов разнятся. И если сила старухи походила на грозный роковой вал, а сила Эстер, которая тогда обняла Леин, на зарождающееся, но ещё не разгоревшееся пламя, то силу шагающего к ним навстречу мага можно было сравнить с холодным, вольным, иногда беспощадным ветром. От мага веяло свободой.

– Привет, Элэстер! – Голос у незнакомца был приятным, но сейчас в тоне угадывались стальные нотки.

– Привет, Кэрэл, – вежливо, но сдержанно ответил Элэстер, из чего следовало, что тесной дружбы между магами нет.

– Вы знаете, с кем разговариваете? Элэстер Лью’Эллерби – самый опасный тёмный маг! – в карих глазах Кэрэла горел хитрый, выжидающий огонёк.

– Считаешь себя остроумным? – Элэстер не хотел связываться с этим неординарным типом, но подобное поведение с его стороны раздражало.

– Весьма! Посмотри на их лица, – усмехнулся тот. – При одном упоминании о тёмном маге они дар речи потеряли. Интересно, что будет, когда они увидят его воочию?

– Я бы посмотрел на твоё лицо. – Элэстер попытался пресечь выпад мага.

– Любишься на здоровье. – Кэрэл равнодушно пожал плечами.

– Я тоже люблю, особенно если оно будет выглядеть так же по-идиотски, как сейчас, – поспешно вставил Атрио.

Небольшое движение руки Кэрэла – Атрио тряхнуло и с силой отбросило назад. Молодой человек очнулся на земле в трёх метрах от места, где стоял. Между Кэрэлом и Атрио без промедления встал Элэстер. Оценив сложившуюся ситуацию, Кэрэл усмехнулся, а Элэстер вспыхнул:

– Да что с тобой?! Мы первый день в академии, а ты драку затеваешь?! В Тэу захотел?

– Ты меня Тэу пугаешь? – искренне удивился маг.

После этих слов Леин передернула плечами. Ей стало как-то не по себе, появилось ощущение забытого прошлого. Она придиричливо оглядела Кэрэла. Грубое поведение мага пришлось ей не по вкусу. Да и сам он, если хорошенько подумать, не внушал доверия. Неожиданно их взгляды встретились, и на секунду Леин показалось, что маг удивился.

– Тебя напугаешь, – усмехнулся Элэстер. – Только к чему выкрутасы?!

Кэрэл ничего не ответил, отступил назад, чуть заметно склонил голову, развернулся и ушёл. Элэстер прошёл вперёд и подал Атрио руку.

– Он извинился, – сказал он, глядя в глаза молодому человеку.

– Мне от его извинений... – поднимаясь и отряхивая штаны, проворчал Атрио.

– Для мага это много значит, поверь. – Элэстер слегка склонил голову, развернулся и хотел уже идти, но остановился. – Леин, ты знаешь, Эстер – моя мама. С этого дня мы дружной семьёй будем жить в особняке.

– Что??? – от изумления та встала.

Элэстер пожал плечами и ушёл.

– Поздравляю, Леин! – съязвил Сэйл. – Ты теперь в гуще магических событий.

Та молчала. Ей было обидно – отец ничего ей не сказал. Не сказал, что Эстер тёмный маг, что у неё есть сын, что этот сын тоже тёмный маг, что снята блокада, что они переезжают, что жизнь её изменилась окончательно и бесповоротно! Он ничего не сказал ей!

– Я пойду, – не дожидаясь ответа, она побрела в сторону академии.

Сэил хотел догнать её и уверить, что всё образуется, но Милина придержала его за руку и покачала головой: подруге необходимо побыть одной и успокоиться.

Во время занятий Леин сидела в глубокой задумчивости. Преподавателям не удавалось призвать её к вниманию. После очередного замечания она послушно кивала, но уже через пару секунд опять погружалась в свои мысли. Единственное, что постоянно отвлекало её – это зуд в области запястий.

Как только дали последний звонок, Леин, никого не дожидаясь, пошла к дому, который находился в черте города на берегу Илги, притока полноводной Sэi'tэ (Сэитэ). Небольшое здание с четырьмя комнатами вполне устраивало её, и переезжать в чей-то родовой особняк с неимоверным количеством закоулков ей не хотелось.

Леин долго стояла на набережной и наблюдала, как мальчишки играли в мяч. Тот то и дело улетал в воду. Дружной толпой любители приключений собирались у берега и вылавливали его палками.

Наконец, Леин медленно поднялась к себе в комнату, села на кровать, обняла подушку и просидела так до вечера.

– Леин, ты дома? – неожиданно Кристер появился на пороге и вскоре сел рядом. – Надо поговорить.

– Скажи, с каких пор мы стали так далеки, что все новости я узнаю от посторонних? – задумчиво спросила дочь.

– Ты о чём? – насторожился отец.

– О том, что Эстер тёмный маг, и её сын, о котором ты даже не упомянул, тоже, о том, что снята блокада с Магического Круга, о том, что мы переезжаем в особняк! О чём я ещё не знаю, пап?

– Послушай, Леин... – Кристер устало склонился и провёл рукой по бороде. – Я знаю, в последнее время мы мало общались, и я, действительно, кое-что тебе не говорил, но поверь, у меня были на это веские причины.

– Значит, если у меня будут на то веские причины, я тоже могу тебе кое-что не говорить? – Леин с интересом ждала ответа. Ей казало, что она умело поддела отца.

– Ты о вчерашнем опоздании? – уточнил он.

– Ты знал?! – изумлению Леин не было предела.

– Конечно. Ты была главным гостем, я не мог не заметить твоего отсутствия.

– А каким гостем была Эстер? – резко спросила дочь. Её задела слова отца о том, что она была лишь гостьей.

– Леин! – Кристер укоризненно покачал головой. – Эстер была хозяйкой на празднике. Особняк Лью'Эллерби, в котором ты вчера была, дом Эстер... – Он запнулся и поправился. – Наш дом. Я хочу, чтоб ты стала его неотъемлемой частью. Тебе ведь понравилась Эстер. Я видел это. Что касается её сына... – отец пожал плечами. – Я хотел представить вас, но ты сказала, что вы знакомы. Не было смысла знакомить вас дважды.

– Я познакомилась с ним, как с человеком... как с магом, а не как с сыном Эстер! – в чувствах выпалила Леин.

– Я же не знал. – Отец развёл руки в стороны.

– Скажи, – наседала Леин, – ты причастен к снятию блокады? – в ответ Кристер утвердительно кивнул, и дочь задала следующий вопрос. – Из-за Эстер?

– Ты считаешь, мы вправе вершить судьбы? – с нажимом в голосе спросил он. – Ты знаешь, что это за место, место блокады? Тэу – город вечной тьмы. Не думаю, что кто-то достоин подобной участи.

– Но тёмных магов сослали туда не просто так! – Леин так часто от других слышала эту фразу, что та легко слетела с уст. И это был хороший довод.

– Сослали всех за проступок одного, – ответ отца тоже получился ёмким.

– Проступок?! – вспыхнула дочь. Ей непременно хотелось выиграть спор и хоть в чем-то обойти отца. – По слухам, сотни человек погибли!

– Не спеши судить – это проще всего, – задумчиво протянул Кристер. – К тому же, ты прекрасно знаешь, что тогда погибли не только люди, но и маги.

Отец с дочерью надолго замолчали. Привычный образ жизни Леин рушился. Ей трудно было с этим смириться, принять как данность. К тому же, всплыли новые факты, над которыми стоило поразмыслить.

– Леин, я думал сохранить это в тайне, но события разворачиваются неожиданным образом, – собираясь с мыслями, отец некоторое время молчал. – Твоя мама Лея была магом, – в комнате повисла гробовая тишина, тянувшаяся, казалось, целую вечность. – Мне удалось скрыть тот факт, что ты являешься носителем эллидорского гена. Спасло тебя и то, что ты родилась человеком.

Леин смотрела на стремящееся к закату солнце, и ей почему-то казалось, что между ней и отцом пролегает пласт воды. Слова звучали приглушённо. В памяти всплыли слова Сэила: «Ты теперь в гуще магических событий». «Ты прав, – думала Леин, – теперь я в гуще магических событий и при этом ничего не знаю о магах, которые, оказывается, приходятся мне родственниками!».

– Сегодня мы переезжаем. – Отец встал. – Собери вещи. Выходим через три часа. Об остальном поговорим в *нашем* новом доме.

– Почему мы переезжаем к ним? Почему вы не купили новый дом? – Леин уже понимала, что спор не выиграть, но не желала сдаваться.

– Родовые поместья не продают. С этого дня особняк Лью’Эллерби – *наш дом*. – Кристер похлопал дочь по плечу и вышел.

Через три с половиной часа Леин с отцом стояли на пороге особняка. Дверь им открыл незнакомый худой мужчина средних лет. У него было длинное лицо, длинный нос и длинные, схваченные в хвост, каштановые волосы. Одет он был в тёмно-зелёный дорогой костюм тройку. Вид имел слегка отрешённый, словно происходящее вокруг его не касалось. Взгляд незнакомца обволакивала пелена: он вроде смотрел прямо на пришедших, а вроде вовсе их не видел. Зелёные глаза имели странный мутный болотистый оттенок. Леин подумала, что если долго смотреть в них, можно увязнуть, как в настоящей трясине.

– Добрый вечер, Ларго! – переступив порог, приветствовал его отец.

– Добро пожаловать домой, – забасил незнакомец.

Леин вошла следом. Незнакомый дом она восприняла по-другому. Теперь он должен стать и её домом, поэтому в глаза бросились многочисленные детали, которые остались незамеченными накануне.

Натёртый до блеска рисунок паркета напоминал цветы. Потёртый временем ковёр, по которому проходила вчера и на котором стояла сейчас, по-прежнему сохранял тёплый

красно-охряной цвет. На стенах висели разнообразные пейзажи. Здесь можно было увидеть и песчаный берег, и ручей, пробегающий по ущелью, и заброшенный пруд, и тенистую дубраву, освещенную заходящим солнцем. Под картинами, с правой и левой стороны от входа, располагались обтянутые жаккардом резные диванчики. Их серо-голубая полосатая обивка хорошо контрастировала с деревянными панелями стен. По бокам картин, как стройные конвоиры, висели бра. Огромная люстра с многочисленными лампочками-свечами находилась прямо над головой и освещала помещение ровным, мягким светом. Ещё в глаза бросились узорные перила лестницы: видна была искусная работа мастера. Ступени, поручни и опорные столбы были выполнены из тёмных пород дерева, а занимающие место балясин природные узоры – из светлых. Эта полярность делала большую лестницу лёгкой, невесомой.

Пока Леин озиралась по сторонам, отец прошёл дальше. Недолго думая, она поспешила следом.

Комната, в которую они попали, оказалась гостиной. Леин была здесь впервые, и это место сразу понравилось ей. Высокий белый потолок, украшенный по периметру лепниной, делал комнату нарядной. Светло-серые стены зрительно расширяли пространство и наполняли его светом. Красивый камин, состоящий из светло-серого и тёмно-серого гранита, расположился по центру у противоположной стены. Леин всегда поражало, как в каминах сочетались практичность и художественность: они и согревали, и позволяли насладиться видом огня. Тёмный деревянный пол с красивым светлым узором, выложенным из нескольких пород дерева, неминуемо притягивал взор. Уют в гостиной создавала тёмно-красная мебель: два дивана, два кресла и расположенный ближе к окну пате. Квадратный стеклянный стол с выступающими по краям «ушами» был окаймлен тёмной деревянной рейкой и занимал в гостиной центральное место. В настоящий момент на нём красовалась большая кобальтовая ваза с белыми цветами. Грамотно скомбинированные цветастые и тёмно-серые однотонные шторы были кем-то искусно уложены. Высокая белая двустворчатая дверь в соседнюю комнату была открыта. В её проёме стоял Элэстер.

– Где мама? – весело спросил Кристер.

– Где-то здесь, – обозначил руками пространство тот.

– А остальные?

– Остальные... – задумчиво повторил Элэстер, – ещё не приехали. Вы первые.

Леин не знала, кто такие остальные, а спрашивать не хотела. Опять все в курсе событий, а она узнает о них последней.

– Тогда будем ждать, – сказал отец и сел на один из диванов, так, чтобы Элэстер и Леин были в поле зрения.

Леин продолжала стоять, чувствуя себя, как в гостях. Элэстер же, наоборот, чувствовал себя совершенно свободно. Он прошёл к столику с напитками, взял бокал и налил вино.

– Я могу убрать всё это, не вынуждай меня, – услышала Леин повелительные нотки в голосе отца. – Я понимаю, что ты считаешь себя взрослым, но вчерашнего вечера, думаю, было достаточно.

– Это родовой особняк Лью’Эллерби. Я без проблем найду подвал, – по всей видимости, Элэстер умел спорить и не собирался сдаваться.

– Ты решил проверить меня на изобретательность? – брови Кристера грозно сдвинулись. Он знал, маг ещё не привык к их скорому родству, и к тому, что Кристер имеет право делать замечания, но рано или поздно ему придётся принять этот факт.

Маг прошёл в центр комнаты и с шумом поставил бокал на столик. Затем, скрестив руки на груди, встал рядом с Леин.

– Ну, что ты, папуль, – елеино пропел он, – спорить не будем! – Элэстеру нравился Кристер, но он сопротивлялся их союзу с мамой. Боялся, что мужчина займет место отца.

– Вот и отлично. – Кристер размял затёкшую от напряжения шею и устало откинул голову.

– Ты меня сдал?! – неожиданно выпалила Леин.

– Делать больше нечего?! – Маг нахмурился.

– Тогда, как он узнал, что я опоздала? – Леин перевела взгляд с мага на отца и обратно.

– Он весь вечер ждал тебя. Нетрудно заметить отсутствие дочери, если за ней пристально наблюдаешь, – высказал предположение Элэстер.

– То есть, ты тоже за мной пристально наблюдал? – брови Леин сдвинулись, образуя на лбу грозную складку.

– Кхм, – поперхнулся Элэстер.

– Чего ты ожидал? Это же моя дочь! – весело рассмеялся Кристер.

– Да, одного тебя мне было мало, – не удержался от язвительного замечания маг.

– Элэстер! Прекращай! – мягкий голос Эстер прозвучал властно. Она вошла в комнату и села рядом с Кристером. Сегодня на ней было длинное зелёное платье с большим чёрным воротником и чёрными манжетами. – Леин, не стой там, ты дома. Присаживайся. Ты проголодалась?

– Никак не привыкну, что это *мой* дом. И, нет, спасибо, не проголодалась, – сглотнув слюну, соврала Леин, потом села на диван напротив отца и Эстер.

Элэстер расположился на подлокотнике кресла.

– Позднее Ларго покажет тебе комнату. Она на втором этаже в правом крыле, – не зная, как скрыть волнение, Эстер крепко сжала руки.

– Я заблужусь в этом доме. – Леин потёрла предплечья.

– Это поначалу дом кажется большим, а потом станет привычно маленьким. – Эстер искренне надеялась, что Леин быстро привыкнет к новому месту.

– Если всё же заблудишься, разведи сигнальный костер, мы тебя сразу найдем, – вставил Элэстер.

– Тушить костёр и устранять последствия пожара будешь ты. – Эстер серьёзно посмотрела на сына, откинулась на спинку дивана, потом снова села. Было видно – она нервничает. Женщина взяла со стола бокал, залпом выпила его содержимое, потом порывисто встала и вышла.

– Мы скоро вернёмся. – Кристер вышел следом.

Леин подошла к столу со спиртными напитками, схватила первый попавшийся стакан, налила в него жидкость из первой попавшейся бутылки и осушила его. По горлу, обжигая стенки, прокатилась горячая волна. Леин закашлялась, но, недолго думая, повторила действие и уже приготовилась осушить третий стакан, но перед ней возник Элэстер и придержал за руку.

– Хватит.

– Мне нехорошо, и я имею право делать то, что хочу! Здесь, кажется, все так поступают! – Она попыталась схватить бутылку, но Элэстер помешал ей. Тогда она с силой оттолкнула его.

– Делай что хочешь! – разозлился он. – Я тебе не папочка, чтобы нотации читать.

Леин поставила бутылку, сползла на пол и разрыдалась. Элэстер опустил рядом.

– Мы все слегка на взводе. – Он положил руки ей на плечи. – Ладно, не реви, – сказал весело.

Ещё пару раз Леин громко всхлипнула, вытерла глаза рукавом платья и притихла. Шум в голове и отчаянный зуд в области запястий мешали ей сосредоточиться. Она всё сильнее растирала руки.

– Что ты делаешь? – насторожился Элэстер.

– Целый день запястья зудят. Спасу нет! – пожаловалась Леин.

Маг порывистым движением схватил её руки, повернул их ладонями вверх и расстегнул пуговицы на рукавах блузки. Места, где Леин чесала руки, горели ярче пламени. Элэстер принялся внимательно осматривать небольшие ранки у основания ладоней.

– Давно чешутся? – поинтересовался он.

– С утра. – Леин вспомнила, как впервые ощутила неприятный зуд.

– Мам! Кристер! – отпуская руки Леин, крикнул маг. – В нашем дружном семействе – большие проблемы!

Сначала в гостиную влетела Эстер. Она мгновенно оценила обстановку и, сообразив, что ничего сверхъестественного не происходит, облегчённо вздохнула и вопросительно взглянула на сына.

– Тебе стоит взглянуть на её руки. – Элэстер задал направление её мыслям.

Эстер последовала его совету, но не увидела ничего необычного.

– Руки как руки, – заключила она.

– Переверни их, – посоветовал сын.

Плечи женщины дрогнули, она тихо переспросила.

– Перевернуть? – и, не дожидаясь ответа, исполнила просьбу.

В комнату вошёл Кристер. Он увидел, как Эстер осмотрела руки дочери, и как она после испуганно замерла. Какое-то время он стоял неподвижно, потом бросился к Леин. Заметив небольшие ранки на её запястьях, он опустил на пол и от бессилия опустил голову. Эстер же порывисто встала и, схватившись за голову, заметалась по комнате.

– Ты можешь ей помочь? – Кристер с надеждой посмотрел на Элэстера.

– Просветите меня, что происходит? – вмешалась в разговор Леин.

Отец молчал. Эстер опустилась на колени рядом с остальными и с силой сжала губы, из чего следовало, что она тоже не намерена отвечать. Леин требовательно посмотрела на Элэстера.

– Ты заражена, – тихо сказал он.

– Вирус какой-то? – Леин провела указательным пальцем по порезам.

– У тебя активирован эллидорский ген. Для человека это чужеродный объект, почти вирус или хуже.

– Что это значит? – в сердце Леин зародился страх.

– Значит, в ближайшее время ты или станешь магом, или... – Элэстер запнулся.

– Или? – Леин поймала его взгляд.

– Умрёшь... – Элэстер смотрел в глаза, и это почему-то успокаивало.

– От чего это зависит? – Леин казалось, она говорит не о себе, а о ком-то постороннем.

– Если в твоём организме победит кровь мага, ты им станешь...

– Если человека – умру, – закончила она. – Но почему?

– Потому что кровь мага нельзя искоренить. Она так и будет блуждать в поисках выхода. Рано или поздно организм не выдержит постоянной борьбы и тогда – всё.

– Когда станет известно, какая кровь победит? – с замиранием сердца спросила Леин.

– Если магическая кровь в тебе с утра, то ещё два дня. – Элэстер плотно сжал губы. В этот момент он понял, как себя чувствуют целители, предрекающие людям и магам скорую смерть.

– Но почему чешутся именно запястья? – не желая думать о смерти, Леин увела разговор в другое русло.

– Ты магов прежде видела? – последовал встречный вопрос. Леин коротко кивнула. – Как они силу воспроизводят, знаешь?

Леин казалось смешным рассказывать магу о том, как он воспроизводит силу, но она поняла, Элэстер наводит её на какую-то мысль, поэтому и выдавала:

– Они используют руки, трясут и машут ими.

Эстер улыбнулась, Кристер потёр пальцем висок, а маг подсел к ней и засучил рукав рубашки.

– Это, – указал он на три небольших пореза у основания ладони, – магические поры. Через них в ладонь мага поступает сила, а потом он использует её на своё усмотрение. Обычно правая рука воспроизводит силу, а левая нейтрализует последствия её воздействия.

В ладонь Элэстера скользнули три небольшие струйки воды. Он поменял положение руки, и струйки, как ленты, закрутились в причудливые узоры. Затем Элэстер сделал собирательное движение, и всё исчезло. Леин взглянула на запястья; теперь она знала, это место магических пор.

– Откуда берётся вода? – Она с интересом разглядывала поры.

– Леин, тебе стоит отдохнуть, – подал голос отец.

– Элэстер, откуда вода? – настойчивее повторила она. Элэстер был единственным, кто отвечал на вопросы. Сейчас она не хотела говорить ни с отцом, ни с Эстер – слишком многое они скрывали от неё, слишком оберегали, а полезная информация была просто необходима.

– Маг может самостоятельно воспроизвести некоторое количество природной силы, – ответил Элэстер.

– От чего зависит количество?

– От уровня мага.

– Бывают уровни? Сколько?

– Двадцать первый – самый большой. Это – высший маг. – Элэстер странно чувствовал себя, объясняя очевидные вещи.

– Значит, самый опасный тёмный маг обладает именно такой силой? – Леин нравилось то спокойствие, которое исходило от мага. К тому же обилие вопросов помогало отвлечься от надоедливой мысли о скорой смерти.

– Самый опасный маг не тот, кто обладает высшими силами, а тот, кто использует их во зло. – Элэстер произнёс это с некоторым нажимом, и Леин поняла, для магов это различие значимо.

Некоторое время она рассматривала покрасневшие запястья, потом вопросительно вскинула брови, вернула на место рукава блузы и, состроив забавную гримасу, посмотрела на Элэстера.

– Объясните мне, как маги используют силу, если одежда откровенно мешает им? – Она указала на манжету, закрывающую поры.

– О, это просто, дорогая. – Эстер с воодушевлением начала объяснять. – Для этого маги используют различные виды рукавов: с манжетами, расклешённые, окантованные кожей. В любом случае, магические поры либо изначально свободны, либо легко открываются. Если будешь наблюдать за магами, обратишь внимание на предпочтения в их одежде.

– Давайте пересядем на диван. – Кристер протянул руку Эстер и кивнул Элэстеру, чтобы он помог подняться Леин.

– Нет. Хочу в свою комнату. – Леин отстранилась и встала сама.

– Я провожу, – приняв помощь Кристера, Эстер быстро поднялась.

– Нет, – продолжала протестовать Леин. – Он проводит. – Она кивнула в сторону Элэстера. – Ты знаешь, где подвал, значит, знаешь, где правое крыло.

– Пойдём, – согласно кивнул Элэстер.

Они поднялись по центральной лестнице, несколько раз повернули и очутились в коридоре, в конце которого виднелось окно. Освещение было мягкое, приглушённое, вечернее. Леин это понравилось. Элэстер провёл её в конец крыла.

– Тут. – Он указал на дверь справа.

В комнате было темно. Леин переступила порог и остановилась.

– Я могу умереть в любой из этих дней или только по истечении отведенных **трёх**?

– По истечении, не раньше. Магом можешь стать через три дня, а умирать можешь в течение месяца или года – всё зависит от сил поражённого организма.

– Спасибо, что рассказал мне... про магов. – Леин прошла в комнату.

– Про костёр помнишь? – улыбнулся Элэстер. – Будет больно, смело разводи.

Прежде, чем Леин успела что-то ответить, он закрыл дверь.

Темнота и покой. Леин только сейчас сообразила, как устала. Она заползла на мягкую кровать, потянувшись за подушкой и уснула.

Чуть погодя дверь тихо приоткрылась, в комнату вошёл Элэстер. Он подошёл к кровати, уложил Леин, как положено, сел на край и задумался, потом повернул руки девушки запястьями вверх, и сверху положил свои.

– Больно не будет, – тихо сказал он. – По крайней мере, не сегодня.

Леин спала крепко, его слов она не слышала.

– Что можно сделать? – спросил Кристер, как только Элэстер вернулся в гостиную.

– У нас примерно год, чтобы восстановить Храм Судьбы, который лет сто не работает, или оживить Эллиандровое дерево, которое...

– ...неизвестно, где растёт, – закончила Эстер.

– Какого уровня был заразивший её маг? – пальцами Кристер тёр лоб.

– Не знаю, но это был мощный маг. – Элэстер устало опустил на диван. – Есть ещё кое-что, – добавил он.

– Как будто этого мало. – Эстер ходила взад-вперёд.

– Леин носитель – это необходимо учитывать. Я не знаю, как её организм отреагирует на заражение.

– Год, говоришь. – Кристер опустил на диван.

– Примерно год, – поправила Эстер и тоже села.

Каждый из троицы думал о чём-то своём, в тоже время их мысли объединял один человек – Леин. Воцарилось молчание, которое нарушила Эстер.

– Сегодня никто не приедет. Итэр задержал наших гостей, – поделилась она информацией.

– Это было ожидаемо. – Кристер положил ладонь ей на руку. – У меня появилось срочное дело, мне до завтра необходимо уйти. – Он пристально посмотрел в глаза Эстер, потом шепнул. – Помни – ты обещала его принять.

– Всё в лучшем виде, не сомневайся. – Эстер устало улыбнулась, поцеловала мужчину в щёку и потрепала по волосам.

Остальные

С самого утра ярко светило солнце. Ещё тёплое, оно согревало всё, чего касалось. Его лучи проникали даже в самые удаленные уголки комнаты.

Леин проснулась и недовольно поморщилась от света, бьющего в глаза. Она зажмурилась и повернулась на другой бок, потом сообразила, где находится, и подскочила на кровати. «Жива!» – она коснулась своих плеч, облегчённо вздохнула и внимательно осмотрелась.

Первое, что увидела – большое окно с выходом на балкон. Его закрывал лёгкий тюль и плотные тёмно-красные бархатные шторы. Леин слезла с кровати, подошла к окну, отдернула тюль и распахнула балконные двери.

Позолоченную листву трепал крепкий ветер, ветки деревьев послушно гнулись и качались: «До весны, до весны, до весны» – прощались они с перелетными птицами. «Что поделаешь, – подумала Леин, закрывая двери, – лето закончилось, осень имеет полное право назначать свои порядки». Она развернулась и изучила обстановку.

В ярком свете, комната выглядела совершенно иначе, нежели накануне. Леин обошла её по кругу дважды, примечая каждую деталь. Кровать, шкаф, кресло, небольшой столик, серую салфетку с красными цветами, вазу, резной деревянный комод, картину над ним: пруд в облаке тумана. Леин замерла. В этот миг ей казалось, что она стоит на том берегу и полной грудью вдыхает аромат прохлады: в воздухе чувствовалась влага, от земли исходил запах сырости и вечерней свежести. Она тряхнула головой, освобождаясь от наваждения. Справа от комода находилась дверь, которая вела в ванную комнату. Всё очень удобно и красиво, каждая вещь на своём месте. «Это моя комната, – по лицу Леин скользнула довольная улыбка, сменившаяся задумчивым выражением. – Надолго ли?».

Леин заправила кровать, умылась тёплой водой, причесалась и переоделась. Хорошо, что сумки и чемодан стояли у шкафа. Видимо, их вчера принёс кто-то. Вещи она разбирать не стала, решила спуститься вниз и разузнать, что творится в доме.

Когда Леин вышла в коридор, то услышала высокий женский голос, который весело пел на эллидорском языке. «Где-то включили проигрыватель», – подумала она, немного постояла, пытаясь вспомнить, куда идти, потом обречённо махнула рукой и пошла вперёд – рано или поздно куда-нибудь выйдет.

Узкий коридор, поворот, широкий коридор с выходом к центральной лестнице – не всё так сложно. У основания лестницы стоял длиннолицый, тот самый, который накануне вечером встретил их с отцом. Его имени девушка не помнила, но, к счастью, оно не понадобилось. Длиннолицый сам обратился к ней, как только они поравнялись.

– Завтрак на столе. Пройдите, пожалуйста, в столовую. – Он жестом задал направление.

Леин согласно кивнула и удалилась: безэмоциональное лицо мужчины озадачивало и нервировало. Завернув за угол и пройдя арку, она попала в оранжерею.

Что за чудо предстало перед взором! Первое, что бросилось в глаза – высокие частые окна, переходящие в потолок, на котором выделялись деревянные узоры. Из окон открывалась шикарная панорама: искусно подстриженные кусты, бассейн, а вдалеке – океан. Обилие зелени и света создавали неповторимую атмосферу единения с природой. Куда не посмотри, всюду кусты, деревья, растения и цветы. Они были столь разнообразны по видам и оттенкам, что посетителю оранжереи казалось, будто он очутился в сказочном саду. Посреди буйства зелени и цвета стояли три стула, круглый белый стол и диван, на котором в данный момент лежала кем-то оставленная газета. Чувствуя себя лесной нимфой, Леин легко опустилась на стул и зажмурилась от удовольствия. Упоение, нега, блаженство – именно эти слова вертелись на языке, но произносить их вслух было боязно: вдруг собственный голос разрушит магию. Через пару минут она нехотя разомкнула веки и отправилась искать столовую.

Путь в другое помещение преграждала высокая деревянная двухстворчатая дверь. Леин взялась за красивые резные ручки и потянула их на себя.

Вытянутая прямоугольная комната с высоким потолком, деревянными стенами и узорным паркетным полом приглянулась ей не меньше оранжереи. Длинный деревянный стол, покрытый кремовой скатертью, манил запахами и умелым оформлением. Десять резных стульев с высокими спинками, как верные стражи, окружали его. Леин неспешно пошла к столу,

продолжая разглядывать обстановку. Слева, у глухой стены, расположился камин. Чёрный мрамор с золотыми прожилками идеально вписывался в пространство. Два тяжёлых канделябра в семь свечей стояли по краям и, как возведённые к небу руки, указывали на картину, что висела над камином: то был пейзаж – лес, горящий огнём осенних листьев. Высокие узкие зеркала в резных деревянных рамах умножали свет и создав в помещении перспективу. К тому же, «растворив» стены, они выделяли камин, как самостоятельную единицу. Витые деревянные пилястры придавали комнате торжественность. Три высоких окна и три люстры хорошо освещали комнату, в которой стоял запах ванили.

Элэстер сидел за столом один и с аппетитом завтракал.

– Доброе утро! – Леин с наслаждением потянула носом.

– Доброе утро! – отозвался он, проглотив очередной кусок непонятной массы. – Присаживайся, – указал Элэстер на стоящий рядом прибор.

– Длиннолицый неразговорчив.

Леин села и принялась с интересом разглядывать содержимое тарелки – что-то желтоватое и воздушное. Она подхватила вилок кусочек и попробовала. Омлет растаял во рту, оставляя приятный лимонно-ванильный вкус.

– Ты про Ларго? – Элэстер вскинул брови.

– Он маг? – Леин подхватила ещё один кусочек.

– И мой дядя.

– Вам прислуживает дядя? – брови девушки поползли вверх.

– Не прислуживает, а работает. Это его желание.

– То есть, все, кто здесь работают – маги? – подвела Леин итог.

– Нет. Все, кто здесь работают – люди, кроме дяди. Кухарка, садовник, дочери кухарки, может кто-то ещё. Пока я видел только тех, кого перечислил.

Леин немного нервничала, оставаясь с Элэстером наедине: трудно было признаться даже самой себе, что маг всё больше ей нравился.

– Покажешь мне дом? – Она старалась вести себя естественно и беззаботно.

– Начнём с подвала: он славится...

– Крысами? – пошутила Леин.

– Тогда с чердака, там...

– ...летучие мыши, – продолжила острить она.

– Зачем тебе экскурсия? Ты отлично ориентируешься. К тому же, по просьбе мамы, мне надо встретить гостей.

– Остальные... – прошептала Леин, вспомнив вчерашний разговор.

– Одного уже встретил. Советую с ним не разговаривать.

– Почему?

– Потому, дорогой друг, что вышеизложенные обстоятельства, позволяющие судить о необходимости междемагического сотрудничества с целью обогащения и стабилизации взаимоотношений...

- Я поняла, – улыбнулась Леин. – Этот разговорчивый господин, тоже твой родственник?
- Мисс, своими сверхъестественными способностями к неугадыванию вы ввергаете меня в уныние. Неужели, ваш покорный слуга, изъясняясь столь изысканным образом, спровоцировал ваш ум на неправильный вывод?
- Раз не дядя, то кто, что здесь делает, и кто они – остальные?
- Старинный друг дяди Кристера, профессор каких-то важных исторических наук, от которых у него явно снесло крышу. Сейчас воспроизведу название его последней работы. –

Элэстер нахмурился и потёр переносицу. – *«Влияние субъективной оценки индивида, полученной путем психологического становления личности, на формирование исторических данных».* Что-то в этом роде. Боюсь, дословно не повторю.

– Друг дяди папы? – Леин закатила глаза, пытаясь сообразить, о ком идёт речь, но, так и не вспомнив, сдалась. – Он человек?

– Он маг. Профессор Сэриэль Гэст – высший маг воздуха. Ещё он обладает силой воды четвёртого уровня и огня шестнадцатого.

– Откуда столько подробностей? – Леин изумила осведомленность мага.

– Он сам так сказал, – пояснил Элэстер. – Но позволь я не буду повторять это в его манере.

– Выходит, профессор любит пооткровенничать?

– Да. Словоохотливый малый с чересчур богатым синонимичным рядом.

Леин сразу догадалась, почему не знает человека-мага с богатым *си-но-ни-мич-ным* рядом (еле шевеля губами, она повторила это длинное слово по слогам).

В этот момент раздался звонок. Оставив завтрак, Элэстер поспешил в прихожую. Леин, быстро проглотив последний кусок омлета и запив его какао, побежала следом: ей не терпелось узнать, кто они – остальные. Когда она вбежала в прихожую, Ларго уже открыл дверь, а Элэстер приветственно склонил голову.

На пороге стояла «дама в голубом» – так охарактеризовала её Леин.

Высокая костлявая женщина примерно пятидесяти лет была одета в необычное длинное платье. Серебристо-белый бисер, которым его расшили, блестел, переливался и, словно нити прохладного ручья, стремился вниз. Длинные рукава, расходящиеся к низу, казались воздушными. Длинная бело-голубая юбка походила на водопад. На голове гостьи кокетливо сидела шляпка с белым цветком. Русо-бело-голубые волосы, которые шли неровными прядями, женщина сплела в аккуратную причёску.

Леин с нескрываемым любопытством рассматривала незнакомку: в ней гармонично сочетались элегантность, легкая надменность и стать. Несомненно, перед ней высший маг воды.

– Аистель, – с изяществом представилась гостья, и склонила голову набок. – Прошу прощения, что опоздала. Совет устроил дополнительную проверку тёмных магов в Йоливе, меня просили присутствовать. Полагаю, вы знаете, Главе Совета, Итэру Ха'Иль'Инэсу, отказаться невозможно.

– Добро пожаловать! – Ларго поклонился.

Переступив порог, женщина внимательно осмотрелась. Взгляд у неё был оценивающим. Казалось, в этот момент она решала, что в вестибюле стоит оставить, а что – незамедлительно выкинуть.

– Прошу следовать за мной. – Ларго указал в сторону лестницы.

– Кристер не поприветствует меня? – в голосе гостя проскользнули капризные нотки, а бледные брови удивленно поползли вверх.

– Он будет позднее, – невозмутимо отрапортовал Ларго. – Сейчас, позвольте, показать вам комнату.

– Хорошо. – Дама сделала великое одолжение и медленно пошла вперёд.

Элэстер проводил гостью долгим взглядом, после поспешил обратно в столовую.

– Элэстер, она ведь высший маг воды? – почему-то шёпотом спросила Леин, следуя за ним по пятам.

– Да. Ещё маг земли восьмого уровня и тьмы второго.

– Откуда знаешь? Она ничего такого не говорила, – удивилась та.

– Аистель Этисс прославилась, как художница «Небесной» стихии.

– Небесной? – переспросила Леин.

– Да. Так звучит красивее. Аистель любит красоты. Она относится к тем личностям, которые стараются произвести на окружающих незабываемое и яркое впечатление.

– Ладно, – в голове Леин произвела подсчёт, – с профессором я знакома заочно, Аистель видела сама, но у меня есть смутная догадка, что это не все гости. Элэстер, кто ещё придет, и почему мы принимаем этих магов в доме?

– Откуда я знаю. – Элэстер пожал плечами.

– Но, вчера вечером, когда ты сказал «остальные», я осмелилась предположить, что ты знаешь, кто придет.

– Понятия не имею.

– Но...

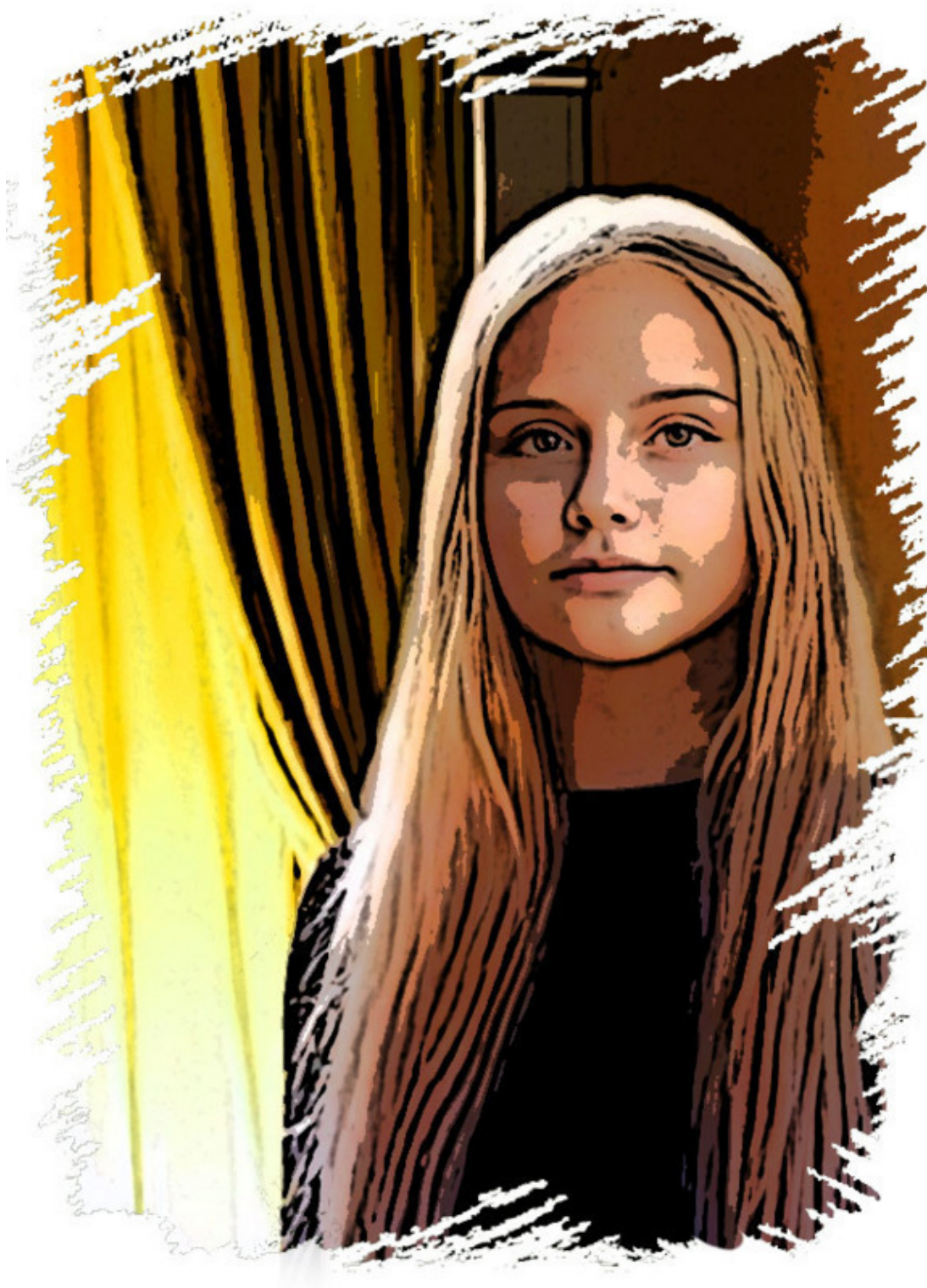
– Леин, – перебил её Элэстер, – я, так же как ты, всё узнаю в процессе.

Очередной громкий звонок заставил его остановиться. Леин не успела среагировать и налетела на него.

– Тень моя всегда со мной, – пошутил он, развернулся и пошёл в обратном направлении. Леин поплелась следом.

Приехала Эстер с ещё одной гостьей – маленькой, худенькой девочкой лет десяти. Маленькая гостья с пшеничными волнистыми волосами, торчащими из-под выцветшего, когда-то оранжевого берета, большими голубыми глазами, дугообразными бровями и курносый носиком походила на ангела. Личико, хоть и было насупившимся, притягивало взор и располагало к себе. Одета девочка была в серый потрёпанный джемпер и старую расклепённую коричневую юбку. Вошедший в помещение ангел легко мог бы воспарить над миром, но, надетые на ноги старые высокие ботинки со шнуровкой прочно держали воздушное создание на ковре. От волнения девочка покусывала нижнюю губу и мяла в руках объёмную тёмно-серую сумку. Контраст с предыдущей дамой бросился в глаза.

– Это Айя Та́йдрэ, – представила гостью Эстер. – Она потеряла маму во время магического бунта, и с этого дня будет жить с нами. Айя ни с кем не разговаривает, но будем надеяться, что рано или поздно у неё возникнет желание поговорить. Наша гостья – маг света восемнадцатого уровня. В будущем малышка может стать отличным целителем магических повреждений, но пока у неё в этой области мало опыта. Зато царапины и ссадины заживляет отменно.

– Маг света восемнадцатого уровня в её-то возрасте? – Элэстер озадаченно посмотрел на девочку. – Ты ведь обладаешь и другой силой? – в его голосе прозвучал напор.

Айя поджала губы и нехотя кивнула.

– Тьма? – Элэстер вытянул вверх указательный палец.

Девочка кивнула и показала три пальца, что означало уровень магии.

– Земля? – Элэстер изобразил двойку.

Айя повторила утвердительный жест.

– Огонь?

В этот раз малышка отрицательно покачала головой. Выходило, Элэстер ошибся.

– Вода? – тогда спросил он.

Айя утвердительно кивнула и показала десять пальцев, а потом ещё четыре.

Эта манера счёта позволила ей ответить на все вопросы с помощью жестов. Леин поразилась тому, как быстро Элэстер нашёл способ общения с ней.

– Мам, в отличие от остальных гостей, она – светлый маг. Вода и свет превалируют в ней. Почему она здесь?

– Айя помогала Кристеру налаживать контакт с Тэу. Орден «Сестёр Света» – целителей, – пояснила Эстер для Леин, – активно участвовал в поддержке заключенных. Так мы с ней и познакомились.

– Целительницы грехи замаливали, а ты участвовала в этом? – Элэстер разозлился.

– Сынок, послушай...

– Они нас предали! Именно благодаря помощи светлых магов, в том числе и целителей, мы попали в кромешный ад! – Сын гневно свёл брови.

Малышка Айя попятилась и спряталась за Эстер.

– Не все светлые маги участвовали в образовании Магического Круга! – Эстер повысила голос. – Айе одиннадцати ещё нет. В чём её вина? К тому же, если ты собираешься жить на воле, тебе придётся смириться с соседством светлых магов. Согласись, и у них особого выбора тогда не было. Не знаю, как ты, лично я буду искать пути к примирению, а месть к таковым не относится.

Элэстер шумно выдохнул – он знал, мама права. Он посмотрел на Айю, та исподлобья на него. Их взгляды встретились – внимательный, пронзительный Элэстера и напряжённый Айи. В полной тишине маги смотрели друг на друга и не торопились разрывать молчаливый диалог. Чуть погодя взгляд Элэстера смягчился.

– Добро пожаловать! – Он слегка склонил голову, Айя коротко кивнула в ответ.

Леин давно заметила, маги приветственно кивают друг другу, но зачем и какой смысл нёс кивок, не знала, а спросить стеснялась – не хотела глупо выглядеть.

– Осталось двое. – Эстер подхватила чемодан, стоявший на пороге, положила его на диван, раскрыла и стала что-то искать. Раздался очередной звонок. – Наконец! – женщина поспешно выпрямилась.

На этот раз сюрприз ждал и Элэстера, и Леин. На пороге стояли два молодых мага.

Первый – высокий, худой и бледный был Леин незнаком. Он, по всей видимости, привык следить за внешним видом и уделял этому немало времени. На нём отлично сидел светло-бежевый костюм, из-под которого виднелась белая рубашка. Светлые волосы гостя были аккуратно причёсаны, голубые глаза смотрели настороженно, словно от окружающих он ждал только неприятностей, широкие брови временами хмурились, губы были поджаты, а руки убранные в карманы. И, если его знал только Элэстер, второго знали оба.

- Мам? – Сын вопросительно вытянул вперёд руку, указывая на магов. – Только не говори, что...
- Да, дорогой, Хэил и Кэрэл будут жить с нами.
- Объяснишь?.. – недоумению Элэстера не было предела.
- Мальчикам негде жить, они потеряли родных, мы с Кристером оформили опеку.
- Вы оформили что?.. – одновременно спросили Леин с Элэстером, потом переглянулись.

– Пока всем вам не исполнится двадцать один год, мы – одна семья, привыкайте. К тому же Хэйл твой дальний родственник. Кстати, у него забавное увлечение, – говорила Эстер, продолжая поиски, – он любит всё живое – природу, цветы, животных, рыб, интересуется разными видами растений. Например, он сказал, что Эллиандрового дерева давно не существует, есть сухой экземпляр, и он «растёт»... – Она нервно хмыкнула и поправилась. – Стоит на территории академии. Хэйл, как ты знаешь, высший маг земли. Ещё в его арсенале есть силы воды, воздуха и тени.

– Допустим, Хэйл, но Кэрэл?

– А что Кэрэл? Замечательный маг. Кстати, в отличие от меня, он искусно владеет высшей магией огня и у него, как оказалось, тоже весьма интересное увлечение – он изучает архитектуру.

– Поэтому я должен его терпеть?

– Ты не слушаешь меня, сынок. Всё уже решено – смирись. – Эстер продолжила вынимать вещи. – Я не договорила про увлечение Кэрэла – это история древних сооружений. Например, он знает, что все Храмы Судьбы разрушены, а легендарный замок Возлин находится у подножья водопада и окружен со всех сторон водой. Попастъ в него может только искусный маг.

Элэстера всегда поражало умение матери вытаскивать из собеседников необходимую информацию, но его смущало количество счастливых совпадений. Он обречённо развёл руками.

– Земля и огонь – Магический Круг замкнут. Добро пожаловать в семью! – Элэстер кивнул чересчур театрально.

Маги переглянулись, переступили порог и в знак приветствия тоже склонили головы.

– Рад встрече безмерно, – сдержанно и сухо отозвался Хэйл.

Кэрэр весело улыбнулся, но его взгляд остался сосредоточенным.

И внешний вид мага, и его поведение разительно отличались от тех, что Леин видела накануне.

Строгий серый костюм академии маг сменил на белую блузу с широкими рукавами и строгим воротником, чёрные строгие брюки и длинную, необычную по крою светло-серую безрукавку с чёрной серединой. Вещи были необычными и дорогими. Это чувствовалось по качеству и выделке ткани, а также по вышивке.

– Я немного пошалил в академии – скучно было. Ты не дуешься на меня, умничка Элэстер? – в этот момент в глубине глаз Кэрэла загорелись хитрые огоньки.

«Умничка Элэстер» – повторила про себя Леин и непроизвольно улыбнулась прозвищу, которое, как ей показалось, подходило магу.

– Что ты, Кэрэл, на дураков не обижаются. – Элэстер был самой почтительностью.

Леин полагала, что сейчас последует бурная ссора, подобная той, которую она видела накануне в академии, но она ошиблась.

– Правильно, на них обижаться не стоит. Всегда следует начинать с себя, – охотно согласился Кэрэл.

Элэстер собирался продолжить словесную перепалку, но в это время Эстер нашла то, что искала, и с шумом захлопнула чемодан.

– Немедленно разойтись по комнатам, осмотреться и обустроиться, – скомандовала она. – Ваш багаж, который прибыл накануне, Ларго разнёс по комнатам. Сейчас брат покажет вам дом и жилое крыло, а через три часа прошу всех собраться в столовой – нам есть, что обсудить.

Не успела она закончить, как входная дверь открылась, и в вестибюль вошёл Кристер. Он не сразу заметил гостей, только после громкого приветствия Эстер.

– Доброе утро, дорогой!

– Утро... доброе... – Кристер поднял глаза, пробежал взглядом по гостям, внимательно и настороженно посмотрел на Кэрэла, потом улыбнулся – вышло официально.

– Ларго, покажи детям дом. – Эстер быстро переключила внимание собравшихся на себя, после поднялась по лестнице и скрылась за поворотом.

Ларго подождал, пока все соберутся, потом неспешно провёл гостей по дому, а после развёл по комнатам.

Хэйл расположился по соседству с Элэстером, Айю поселили рядом с Леин, а вот Кэрэл наотрез отказался занять предложенную комнату. Он долго ходил по особняку и вскоре остановился возле лестницы, ведущей на чердак.

– Подойдёт. – Он медленно и уверенно провёл рукой по старым перилам.

Чердак занимал целое крыло и не походил на обычные чердаки. Его отличали высокие потолки, слуховые двускатные окна и большое пространство. Но имел чердак и схожесть со своими «братьями» – это был хлам, скопившийся за долгие годы и не позволяющий поселиться в помещении сразу. Так что, на первых порах, Кэрэлу пришлось довольствоваться изначально выделенной комнатой.

Спустя три часа, как и планировалось, все собрались в столовой. Кристер сел во главе стола, справа от него расположилась Эстер, слева – малышка Айя, дальше Элэстер и Леин, напротив Хэйл и Кэрэл, следом Ларго и Аистель. Наконец, во главе стола с другой стороны – профессор.

Кристер представил присутствующих друг другу, поблагодарил профессора и Аистель за то, что они некоторое время поживут в доме, и закончил речь словами: «Добро пожаловать!». После опустился на место.

Неизвестно откуда зазвучала тихая лёгкая мелодия. Она приглушала звон столовых приборов. Собравшиеся проголодались: это было заметно по тому, как они сосредоточенно и с аппетитом ели.

Леин посмотрела в тарелку и увидела желто-белый сливочный суп. Он вкусно пах мясным бульоном и кукурузой. Она зачерпнула его и убедилась, что нос не подвёл: в ложке плавали кукурузинки. Солоновато-сладкий вкус приятно удивил, и Леин смело заработала ложкой. Второе блюдо предстало в виде лапши с грибами, овощами и мясом. Леин оценила и его. Она предположила, что это блюда магов, так как раньше ничего подобного не ела.

– Надеюсь, академия вам понравилась? – обратился Кристер к Хэйлу и Кэрэлу.

– Не могу пока сказать, – сдержанно ответил Хэйл. – Мало информации.

– Не понравилась, – смело заявил Кэрэл. – Много ненужных правил. Серый костюмчик, как форму, стерпеть можно, но бантик на шее – издевательство.

Элэстер невольно улыбнулся. Он недолюбливал Кэрэла, но в данном случае с ним трудно было не согласиться.

– Я слышал, – продолжил Кэрэл, – что цвет рубашек студентов меняется. От чего это зависит? – Он вопросительно посмотрел на Леин.

Та не дождала кусок, потому ответила не сразу. Хэйл внёс своё предположение:

– Если тёмный маг – чёрная, светлый – белая, человек – голубая...

– Нет, нет, нет. – Леин поспешила его поправить. – Если обычные будни – белая, если праздник – красная, экзамены – голубая, а если общий сбор по какому-либо поводу – чёрная.

– Всеобщий сбор – это траур с бантиком на шее, – веселился Кэрэл. Он перевёл взгляд на Кристера. – Кстати, недавно я узнал, что Совет в середине года устроит ещё одну проверку на определение магического статуса.

– Ещё одну? – глухо спросил Кристер и о чём-то задумался.

– Они же проверили нас, когда мы покидали подземелье. Плюс вчерашняя внезапная инспекция... – Эстер была взволнована.

– Видимо, этого мало, – предположил Кэрэл. – Вдруг кто-то повысит магический статус. Что скажешь, Элэстер?

– Появится возможность переубедить окружающих в том, что я самый опасный тёмный маг.

За столом притихли. Кристер и Эстер недоуменно переглянулись, потом вопросительно посмотрели на Элэстера.

– Благодаря стараниям Кэрэла учащиеся академии уверены в этом, – внёс он ясность.

– Кэрэл, объяснишь? – строго спросил Кристер.

– Я пошутил, – невозмутимо произнёс тот.

– Пошутил? – Эстер забарабанила пальцами по столу. – Ты дал повод терроризировать наш дом с утра до вечера.

– Я же не знал, что буду жить с вами, – улыбнулся тот.

– Теперь знаешь. – Кристер отпил несколько глотков из стакана, чтобы успокоиться. Он не знал, чего ждать от этого мага, потому слегка нервничал, общаясь с ним, но показать слабость не мог. – В следующий раз обходишься с шутками осторожнее, – полностью овладев собой, строго сказал он.

В разговор вмешался Хэйл.

– Триада правления знает, кто из учащихся самый опасный маг, им нет смысла терроризировать этот дом. Я прав?

Элэстер посмотрел на мать. Та отреагировала мгновенно.

– Надеюсь, знают, а то с подобными шутками хлопот не оберёшься.

В наступившей паузе у Леин появилась возможность задать давно мучавший вопрос.

– Кто он, этот маг? Случайно не тот, благодаря которому тёмных магов сослали в Тэу?

– Нет. Тот маг заключён в другом месте. Высшего тёмного мага боятся, как возможного провокатора очередного бунта. Ходили слухи, что в Тэу жил такой маг, но Тэу – огромный город. – Кристер развёл руки в стороны. – Угадать, кто из жителей самый опасный маг – проблема, тем более он себя никак не проявлял.

– За исключением случая с пожаром, – вступила в разговор Аистель, понизив голос до таинственного шепота.

– С пожаром? – Леин поёжилась.

– Как-то ночью, года два назад, в Тэу вспыхнул огонь. – Аистель запнулась. – Для подземного города это катастрофа. Пожар распространялся быстро, и нельзя было толком понять, что горит. Когда пламя подступило к жилым зданиям, его кто-то утихомирил. Тогда по городу ходили слухи, что пожар потушил именно «тот» тёмный маг.

– Если прежде сам его не учинил, – высказал предположение Хэйл, разглаживая пальцем край салфетки.

– Доподлинно неизвестно, кто за этим стоит. – Профессор аккуратно сложил столовые приборы. – Однако, по словам очевидцев, показания коих были взяты спустя некоторое время, в завесе едкого дыма они видели силуэт женщины.

– Силы небесные! – Эстер растёрла виски. – До сих пор чувствую запах гари. – Она устало уронила голову на руку.

– Хотите сказать, что этого мага никто никогда не видел? Никто не знает, есть ли он вообще? – Леин нахмурилась.

– И действительно, может, кто-то просто пустил слух о подобном маге, чтобы не выпускать нас из-под земли? – предположил Хэйл.

– Не исключено, – согласился Элэстер. – Весьма эффективный способ давить на сознание людей, запугивая их несуществующим фантомом.

– Плюс, – добавила Эстер, – это возможность внести раздор в наши круги. Пока мы будем вычислять самого опасного мага, способного нас спровоцировать, нас вновь упекут в Тэу за неизвестно чью проделку.

– Ещё один повод прекратить шутить! – повысил голос Кристер и пристально посмотрел на Кэрэла, тот примиряюще поднял ладони. – Мы должны держаться вместе, иначе...

Наступила тишина.

– Стоп! – Леин выпрямилась и подалась вперёд. – Если Триада знает о тёмном маге, значит, он всё же существует, или это просто слух, который кто-то пустил специально. В любом случае, нам доподлинно неизвестно, вымысел он или нет. Так?

– Леин, я правильно назвал ваше имя, мисс? – зазвучал размеренный голос профессора. – Выбрав из потока информации нужное звено, вы, двигаясь по цепочке рассуждений, сделали своевременный и правильный вывод. – Сэриэль встал и, обведя окружающих взглядом, довольно улыбнулся. – Значит, мы можем разойтись по комнатам, в надежде провести вечерние часы в спокойном уединенном пространстве этого прочного здания здоровых взаимоотношений, – слегка поклонившись, он вышел.

– Он всегда так разговаривает? – Кэрэл проводил профессора озадаченным взглядом.

Все, кто был за столом, весело рассмеялись. Только два мага за время обеда не проронили ни слова, и их лица ни разу не поменяли выражения – это Айя, которая исподлбья за всеми наблюдала, и Ларго.

После обеда Леин вышла на улицу и с интересом осмотрела сад. Её поразило количество разнообразных растений, высаженных в определённые композиции. Клумбы, расположенные ближе к дому, выглядели более строгими и классическими, а те, что находились в центре, были насыщенными, пышными и сезонными, то есть раскрывали красоту царившего времени года.

Леин долго бродила по окрестностям особняка, наслаждаясь пейзажами. Она то и дело останавливалась, подолгу осматривала приглянувшийся ей кусок природы, незаметно для себя впадала в задумчивость, в воображении рисовала иные варианты оформления участка, потом вспоминала, где находится, и шла дальше.

Когда Леин опомнилась, солнце уже спешило к горизонту. Она направилась в особняк: необходимо было разобрать чемоданы.

После ужина Леин устало опустилась в кресло. Тишина и покой, владевшие комнатой, радовали, но вот мысли, постоянно приходившие на ум, не давали расслабиться. Они словно говорили: «Обрати внимание, что-то изменилось». Точно! Леин осмотрела руки. Запястья не чесались. На них виднелись три небольших ровных царапины, и всё. Никакого покраснения, синевы, припухлости – ничего.

Леин свела брови и нервно прошлась по комнате. Внезапно ей стало страшно. Как она не старалась – мысль о скорой смерти не давала покоя, кажущееся спокойствие таяло, как туман. Она сцепила руки в замок, пытаясь успокоиться, но страх постепенно овладел ею, по телу пробежал озноб. Выбежав из комнаты, она помчалась по коридорам особняка в поисках живого существа. Ей было всё равно, кого встретить, главное – не оставаться одной.

Коридор пуст, зал пуст, лестница пуста. «Где ты, Ларго?» – Леин, чувствовала, что к глазам подступают слёзы, оттого в отчаянии зажмурилась. «Надо двигаться, иначе разревусь». Она поспешила в гостиную – никого. Опять холл, оранжерея, столовая – пусто. За окном сгустились сумерки. У Леин участилось сердцебиение, в висках бешено пульсировала кровь, перед глазами потемнело, дыхание сбилось, не хватало воздуха. Всё.

– Что ты делаешь? – громкий голос вернул её в реальность. Леин открыла глаза. В дверном проёме стоял Элэстер.

– Умирать не хочу. – Она зажмурилась, так как боялась, что слёзы непослушно потекут, но не выдержала и открыла глаза.

Незаметно Элэстер подошел совсем близко и их взгляды встретились. Маг громко хлопнул в ладони перед носом Леин, та непроизвольно моргнула, и внешний мир обрёл запах и цвет.

– Пойдём на свежий воздух, там поговорим. – Элэстер взял девушку за руку, в следующую секунду резко дёрнулся, тут же поймал озадаченный взгляд спутницы, растерянно улыбнулся и продолжил путь.

Леин послушно поплелась следом. «Тепло человеческой руки согревает лучше любого костра, – думала она. – Хотя почему человеческой? Магической».

Они вышли в сад. Элэстер провёл её по тропинке вдоль дома, потом наискосок в сторону небольшой аллеи. Пройдя по ней немного вперёд, они свернули в сторону и спустились вниз с холма к большому неухоженному пруду, у берега которого стояла старая лавочка.

Влажная от осевшей росы трава смачивала подол платья. От воды шла прохлада. Над прудом лёгкой дымкой висел туман. Запоздалая птичка надрывалась перед ночной тишиной. Элэстер остановился возле лавочки.

– Здесь нас никто не услышит, – сказал он. – Слушай внимательно, не перебивай. Я приостановил заражение. По всем внешним признакам, ты становишься магом, но лучше подстраховаться.

– Значит, не умру, – сама себя успокоила Леин.

– Не должна. Проблема в другом... – Элэстер замолчал, собираясь с мыслями. – Когда ты преобразуешься в мага – тебе будет нелегко совладать с силой. Ты ничего не знаешь о магии, не знаешь законов магических проявлений, не умеешь использовать силу. Новая необыкновенная мощь захлестнёт тебя. Эмоции, ощущения, эйфория – всё это одурманивает. В один прекрасный момент ты можешь отключиться и отдать всё под контроль чувств, а это – конец. В случае, когда маг перестает контролировать силы, они контролируют его. Сила белого света – абсолютное ничто, вне времени и пространства в нашем понимании.

– Значит, маг света двадцать первого уровня настолько силен?

– Леин, ты меня не слушаешь. – Элэстер взял её за плечи, но тут же по непонятной причине убрал руки. – Маг света двадцать первого уровня без контроля – конец.

«Конец, конец, конец», – отчаянно вторила запоздалая птица.

– Какой уровень света будет у меня? – спросила она.

– Не знаю. – Элэстер отвернулся. – Больше восемнадцатого, полагаю. Послушай, – продолжил он, взяв Леин за руку и тут же выпустив её. – Маг света высшего уровня, не способный контролировать силы, может спокойно существовать только в одном случае...

– Значит, всё-таки может, – перебила Леин.

– ...если одновременно будет обладать любой тёмной силой. Своего рода равновесие. Наделить тебя такой силой может...

– Тот тёмный маг? – предположила Леин.

– Нет. Уравновесить силы способен Храм Судьбы или цветок Эллиандрового дерева. Они обладают необычными магическими свойствами.

– Значит, в ближайшее время я должна посетить Храм?

– Проблема в том, что все Храмы разрушены, а единственное известное нам Эллиандровое дерево – сухая деревяшка в парке академии.

– Замечательно! – Леин нервно улыбнулась, прошла враз-вперед вдоль пруда и, наконец, опустилась на старую лавочку. – Либо умру, либо всех переубиваю – хорошая альтернатива! Начинаю думать, что умереть по истечении трех дней – неплохая идея. Зачем ты приостановил заражение?

– Ещё способен помочь эллидорский амулет...

– Который неизвестно где находится. – Леин рассердилась. – Хватит! Я устала, ничего не хочу слышать. – Она обхватила голову руками и замотала ею в разные стороны. Про себя подумала: «Я надеялась, ты скажешь что-нибудь хорошее, а ты, ты...». – Ты жесток, – произнесла она вслух.

Элэстер сжал губы. Леин поставила ноги на лавочку, обняла колени и упёрла в них подбородок. Сколько бы она ни злилась, всё равно понимала – Элэстер прав. «Прав, прав, прав» – смиренно пела запоздалая птаха. Элэстер достал цепочку, которая висела у него на шее и протянул Леин.

– Первая часть амулета. – Он надел цепочку Леин на шею. – Вторая находится в призрачном Эссиле, третья – в межоблачном Адамаре, четвёртая – в легендарном замке Воэлин на краю водопада, пятая – в здание Совета, шестая...

– Издеваешься? – Леин нервно хмыкнула.

– Шестая на шее у Кэрэла, – всё же договорил Элэстер. Леин удивленно вскинула брови. – У нас примерно год, чтобы собрать амулет. За это время ты постепенно преобразуешься в мага, – видя состояние собеседницы, Элэстер захотел обнять её, но сдержался.

Наступила тишина. Внезапно Элэстер снова хлопнул в ладоши в самого носа Леин, та вздрогнула и, как прежде, моргнула – разговор таял в памяти, как наваждение. Леин отчетливо слышала, как одиноко свистит запоздалая пташка, как легонько шуршит трава, как устало воет ветер, а вот о чём они с Элэстером только что разговаривали, не помнила: звук его голоса постепенно затихал.

– Правильно, нечего сидеть на холоде, пойдём домой. – Элэстер помог Леин встать и снова отдернул руку, словно его ударило током.

Маг пристально посмотрел на спутницу, прочел на ее лице недоумение, вновь уверенно взял её за руку, сжал от боли зубы и повёл в сторону дома. Леин обернулась и посмотрела назад. Пруд, лавочка, мокрая трава, внезапно притихшая птаха, сгущающаяся темнота. Что она тут вообще делала?

На пороге их встретила Эстер. Она неспешно ходила взад-вперёд по вестибюлю, сжимала губы и потирала плечи.

– Всё нормально? – спросила она детей, когда те появились на пороге.

– Да, – отозвался Элэстер. – Я показал Леин пруд. По-моему, он ей понравился.

– Там красиво и грустно. – Леин поднялась по лестнице и вскоре скрылась из виду.

Эстер упёрла руки в боки и, ожидая объяснений, пристально посмотрела на сына. По ауре, окружавшей Леин, она догадалась, что сын использовал силу тени.

– Чуть позже она всё вспомнит, – сказал маг. – Сейчас ей необходимо отдохнуть.

– Она-то вспомнит, но вот простит ли? – в голосе Эстер звучал упрёк.

– Ей решать. – Элэстер пересёк вестибюль и поднялся на второй этаж

– Ты отдал ей деталь амулета? – Эстер нагнала сына и придержала за руку.

Утвердительный кивок в ответ и встречный вопрос:

– Надеюсь, ты не поэтому приютила Айю?

– Нет, конечно! Я совершенно случайно нашла амулет, когда помогала малышке собирать вещи. Он валялся среди ненужного барахла. Не могла же я его там оставить!

– Как он вообще к ним в семью попал? Это не та вещь, которую можно найти, где попало.

– Не знаю, меня больше интересует, почему ещё один лепесток висит на шее у Кэрэла. – Эстер понизила голос до шёпота.

– Может, он как-то с ним связан?

– С эллидорским амулетом? Вряд ли. Эта вещь принадлежала промагам.

– Ты Кэрэла из-за амулета в дом пригласила?

– Да нет же! – рассердилась Эстер, притворно замахнувшись на сына: ей было совершенно не по вкусу слушать нелестное о себе мнение. – Это просьба Кристера.

Элэстер удивился. Он понимал – необходимо узнать, почему деталь амулета находится у Кэрэла, но сегодня он слишком устал, чтобы общаться с этим неординарным магом. Сейчас он думал об одном, как добраться до кровати, но Эстер по-прежнему держала его.

– Постарайся не использовать высшую магию впредь. Совет не должен догадаться о тех силах, которыми ты обладаешь. Отныне любой наш поступок под пристальным наблюдением. Мы не можем...

Элэстер внимательно посмотрел на маму. Его взгляд был усталым и грустным, но твёрдым. Эстер поняла, что наставления сыну не нужны.

– Иди, – коротко шепнула она и отпустила руку.

Завтрак следующего дня начался довольно мирно. Из приоткрытой двери кухни доносился приятный аромат кофе. Кристер тихо беседовал с Эстер: рассказывал ей о создании нового правления Магического Круга. В Совете уже ходили слухи, что маги не позволят людям вмешиваться в процесс назначения на должность верховных сэттеров, глав магических городов. *«Сэттеры избираются магами»* – таким был заголовок вновь вышедшей магической газеты *«Stēs»* («Весть»).

Аистель эмоционально и специально громко, чтобы все слышали, рассказывала профессору о своем визите в Дорсэль – город, где она видела необычайный по красоте замок Доридэль, когда-то принадлежавший Высшему правителю людей Дэ'Илю.

– Насколько я помню, Дэ'Иль изначально поручил проект замка архитектору Аскалю Пюрэ... – Аистель легко подхватила вилку и, как волшебной палочкой, изящно взмахнула ей.

– Пюрэ, – осторожно поправил профессор.

Аистель кивнула и продолжила:

– ...специализирующемуся по барокко...

– Рококо, – тихо поправил подругу Сэриэль Гэст.

Аистель нахмурилась, но продолжила говорить также уверенно.

– Когда Аскаль показал набросок, а вместе с ним смету, Высший засомневался – сумма была баснословной. Хоть Дэ'Иль славился умением вести дела, казна не резиновая. Поэтому, поблагодарив мастера, естественно в денежном эквиваленте, он пригласил другого – Артэсса Бомса...

Профессор с силой сжал губы, чтобы сдержаться, но не смог: как можно промолчать, когда все фамилии перевераны!

– Бромса, – поправил он и мельком взглянул на Кэрэла. От Эстер он узнал, что тот увлекается архитектурой. Маг не мог не знать этого имени. В ответ Кэрэл утвердительно кивнул.

– Бросма... Бронсма... Босма, – поджав губы, недовольно перечислила фамилии Аистель, но, не вспомнив правильного варианта, сдалась и продолжила разглагольствовать. – Его излюбленным стилем был классицизм. Со сметой, на сей раз, было всё в порядке, она не превышала допустимых норм, но вот проект замка Высший не оценил. Он показался ему слишком простым.

– Если рассматривать период правления Дэ'Иля, как Высшего представителя людей, он, несомненно, занимает значимое место среди...

– Сэриэль! – воскликнула Аистель. – Ты сбиваешь меня с мысли!

– Да, да, да, да, да, – забубнил профессор, показывая Аистель, что она должна немедленно продолжать рассказ.

– Наконец, перебрав бесчисленное количество присланных чертежей, Дэ'Иль остановился на варианте Огустэса Блэсса и не ошибся. Замок великолепен во всех отношениях!

За исключением, пожалуй, правого крыла. Не понимаю, почему его до сих пор не восстановили?

– Насколько я знаю, – тут же отозвался профессор, – его не восстановили по просьбе законного владельца. Это немое напоминание магам об их сокрушительных способностях. В исторических очерках я читал о необычной силе сына Дэ'Иля. Если верить статье Бэсса Дэ, именно он за считанные секунды превратил правое крыло в руины. Слава Силам, в тот раз никто не пострадал. Замок в то время достраивали, и правое крыло было нежилым. Ходили слухи, что после инцидента Дэ'Иль отправил наследника на континент.

– Мне всегда казалось странным, что наш полуостров с красивым названием Маи'гэ (Маи'рэ), что в переводе с эллидорского... – Эстер нахмурилась, пытаясь вспомнить значение слова.

– Отблеск, – тихо произнес Кэрэл.

– Точно! – Эстер щелкнула пальцами. – Наш Маи'рэ находится в статусе острова. Мы словно оторваны от остального мира, мы словно в резервации.

– По сути, так и есть, – отозвался Кристер. – Чтобы предотвратить распространение магии на континент, Маи'рэ был изолирован. Только сейчас мы налаживаем взаимосвязь с властями Уорэас, города, граничащего с нашим полуостровом.

– Однако, исключения были всегда, – не преминул заметить Хэйл. – Иногда состоятельные жители полуострова отправлялись на континент.

– Да, – важно отозвался со своего места профессор, – но не будем забывать о том, что на путешественников накладывались определённые ограничения. Доподлинно известно, что жителям Маи'рэ не разрешалось заключать союзы с людьми, живущими на континенте.

– Мы отклонились от темы, – в голосе Аистель послышались капризные нотки. Ей нравилось быть в центре внимания. – Доридэль в лучах заходящего солнца – великолепен! Я не успела сделать наброски – была пленена его величием.

– Мне он по вкусу в лучах рассвета. – Кэрэл говорил тихо, толком ни к кому не обращаясь. – Отражаясь в водах озера Сэс, он выглядит более располагающим.

– Вот именно! – Аистель кокетливо дёрнула головой. – Любой, кто видел замок, пленялся его красотой. Дэ'Иль бесспорно заслужил похвалу.

– Но без упреков строительство всё же не обошлось. Нашлись те, кто был против возведения замка в Дорсэле. – Профессор не удержался от замечания. – Судачили, что выбранный Высшим стиль соответствовал вкусам его любимой женщины, которая, по слухам, была магом, но, если верить записям в книге «Сто секретов Маи'рэ», она являлась... – Профессор заметил, как Аистель гневно свела брови, и смолк.

– Способен ли правитель прожить без слухов! – возмутилась художница. – Всегда найдутся те, кто осудит даже самое святое начинание. В любом случае, когда я увидела Доридэль, была им околдована. Я потратила три дня, чтобы просто осмотреть его. Башни, арки, окна – всё подчинено единству. Возвышенный стиль. Маги называли его...

– Готическим, а у эллидоров он обозначен, как Viǣstǣ (Виэстэ), что в переводе – стремящийся в высь, – тихо вставил Сэриэль Гэст, опасливо косясь на подругу, а Кэрэл, чтобы никто не заметил улыбку на его лице, аккуратно прикрыл рот ладонью.

– Да, да, – одобрительно подхватила Аистель – Viǣ... – Она хотела повторить название стиля на эллидорском так же легко, как профессор, но начисто забыла его. – Viǣ... Viǣ... – Аистель надеялась, что Сэриэль придёт ей на помощь, но профессор с чувством выполненного долга, он вовремя и с присущей ему ненавязчивой деликатностью исправил все ошибки, увлёкся едой и не замечал потуг подруги. Аистель хмыкнула и продолжила. – Этот стиль делает большой замок лёгким, наполняет его светом, объёмом. Прочные конструкции не воспринимаются, как что-то основательное и тяжёлое, скорее... – Она остановилась, делая вид, что подбирает слово, но на самом деле наслаждаясь тем, что ей удалось-таки привлечь всеобщее вни-

мание к своей персоне. Глубоко вдохнув, она намеревалась продолжить рассказ, но он был грубо прерван.

– Что это здесь делает? – в столовую вошёл Элэстер и протянул вперёд руки, на которых, подобно паутине, висели водоросли непонятного сине-коричневого цвета. – Эта «Прелесть», которую я нашел в оранжерее, разновидность домашних цветочков?

– Забыл убрать, – из-за стола вышел Хэйл.

Эстер вытянулась, рассматривая, что держит в руках сын. Элэстер подошёл к Хэйлу и вытянул вперёд руки, предлагая забрать растения. Хэйл аккуратно, кончиками пальцев, снял водоросли с рук мага.

– Эти водоросли полезны в медицине, их используют для приготовления целебных мазей. Ты же знаешь, они весьма опасны, руками лучше не трогать. Тебе повезло – они подсохли, ещё минута, и они впились бы в магические поры, высасывая тёмную силу.

– Избавь меня от лекций в области медицины. Лучше убери травку...

– Ципелиус, – перебил Хэйл, приподнимая руки, – исцеляет от повреждений, нанесенных тёмным магом. Поэтому он тебе не нравится?

– Проверим их в действии, Хэйл? – Элэстер расплылся в язвительной улыбке, которая тут же уступила место хладнокровному спокойствию. – Полагаю, они и тебе не понравятся.

– Элэстер! – Эстер повысила голос. Последовала секундная тишина.

– Держи их у себя в ванной, – продолжил Элэстер. – Там свойства полезной травы пригодятся, когда разойдешься, как сейчас.

– Я здесь недавно, могу комнатой ошибиться. – Хэйл подошёл к Элэстеру вплотную. – Растение быстро высасывает жизненные силы тёмного мага, блокируя любые попытки к сопротивлению. Говорят, это больно! Недаром ципелиус использовали в Тэу. Если пролежать с ним в ванной дольше получаса, силы покинут мага на неопределенное время: месяц, полгода, год – точно неизвестно: никто не желает испытывать на себе свойства травы. Будешь добровольцем?

– Хэйл! Что вы творите? – Эстер порывисто встала. – Вместо того чтобы укрепить наши связи, вы разрушаете их на корню!

– Я знаю, что может поспособствовать примирению, – вставил Кристер, пристально наблюдавшей за происходящим. – Труд – дело благородное и полезное. Побочный эффект – заставляет задуматься. А тяжёлый совместный труд – рождает понимание. Так что вы приговариваетесь к тяжёлому совместному труду на месяц. Если по истечении срока кто-то из вас проявит неуместное остроумие по отношению к другому, мы увеличим время совместных работ вдвое. И так будет продолжаться до тех пор, пока вы не научитесь ладить. Остальных это тоже касается. – Кристер обвёл взглядом присутствующих. – Вопросы есть?

– Ваша перепалка довольно плодотворна! – заметил Кэрэл.

Маги переглянулись, по их лицам плыла еле заметная улыбка. Элэстер давно знал Кристера, а Хэйл догадался, что просто так слова Кэрэла Кристер не пропустит.

– Кэрэл присоединяется к ним на неделю! – моментально отреагировал мужчина, подтверждая догадку магов.

– Твоя сообразительность кстати, – довольно усмехнулся Элэстер.

Кэрэл пожал плечами и продолжил завтракать.

– Начнёте с бассейна. Его необходимо привести в порядок. – Кристер опустил подбородок на сцепленные в замок пальцы. – Сначала вычерпаете ведрами воду, заодно поможете Шеину – польёте растения в саду. Потом ототрёте плитку от грязи и налёта. Инвентарь и чистящие средства попросите у Отиль, дочери Твиды. Ясно?

Элэстер кивнул и занял за столом своё место. Хэйл отправился в оранжерею относить водоросли, предварительно обмотав их полотенцем. Эстер посмотрела на Кристера с благодарностью. Тот улыбнулся, но тут же помрачнел.

После завтрака указанная троица вышла во двор с необходимым инвентарем и прошла к бассейну.

– По-моему, здесь проще всё снести и построить заново. – Кэрэл присел на корточки и скептически осмотрел бассейн.

– Хорошее предложение, – неизвестно откуда за его спиной возник Кристер. – Я его рассмотрю, а пока вычерпайте воду.

– Насосом быстрее, ещё быстрее с помощью магии, – заметил Хэйл.

– Быстрее, – согласился Кристер. – Поэтому вы будете работать руками и ведрами. – Он пошёл в сторону дома.

– Что поливать-то? – Хэйл озадаченно озирался по сторонам.

– Цветочки, Хэйл, цветочки. – Элэстер взял ведро, зачерпнул воду и пошёл к садовнику Шеину, который стоял чуть поодаль и наблюдал за происходящим.

Вот уже полвека Шеин работал садовником в особняке. Последние десять лет дом пустовал, тишина резала старику слух. Он был рад хозяевам, рад, что в доме снова слышны разговоры, шум, смех, ссоры. Шеин посмеивался в усы и почёсывал рукой аккуратно стриженую бороду. Смуглая, загорелая кожа, испещрённая морщинками, покрывала его вытянутое лицо. Лукавый взгляд из-под длинных седых бровей наблюдал за всем, что творилось вокруг, и не упускал даже мелких деталей. Возраст и опыт помогали замечать то, что другим казалось незначительным. Длинный нос с горбинкой смотрел вниз, в усы. Бандана с черепушками делила открытый лоб пополам и придавала владельцу вид старого пирата. От внимания садовника не ускользнули кольца на указательном пальце и мизинце Кэрэла. Тонкая работа. Белый, дорогой металл, название которого выпало из памяти. Старость все-таки не шутка. Но он вспомнит, обязательно вспомнит.

– Начните с клумб вдоль дома, а там посмотрим. – Старик кивнул подбородком в сторону особняка. – Поливайте тихонько, лучше лейкой. Не переусердствуйте – излишек влаги всё же излишек. – Он неспешно пошёл в сторону подсобных помещений и вскоре скрылся из виду.

К Элэстеру важно прошествовал Кэрэл. Руки он сцепил за головой замком, ноги высоко поднимал, отмеряя шаги. Наказ садовника он слышал, поэтому спросил:

– Интересно, где можно достать лейку?

Хэйл встал рядом, поставил полное ведро на землю и презрительным взглядом смерил Кэрэла.

– Есть подозрение, что мы долго наказание отбывать будем.

– Почему?

– Потому что у меня руки чешутся полить тебя из ведёрка. Либо ты работаешь, как все, либо мы с Элэстером сдружимся на почве...

– Понял. – Кэрэл прошёл в теплицу, отыскал лейку и зачерпнул воду из бассейна.

В этот день они поливали не только цветы, но ещё газон и даже рядом растущие деревья: воды в старом бассейне оказалось немерено. Пока возились, почти все вымокли. Старались не разговаривать; как только открывали рты, цепляли друг друга едкими замечаниями и работа тут же останавливалась. Управились только к обеду.

В это время, стоя на пороге чердака, Эстер оценивала масштабы необходимых работ и с сомнением качала головой. Ей не хотелось расчищать помещение от многолетнего хлама, но Кэрэл заявил, что с этого дня будет жить на чердаке, даже если ему придётся спать стоя. С другой стороны, избавиться от мусора стоило – всё в доме чище, поэтому Эстер, в конце концов, сдалась.

После обеда провинившаяся троица начала вычищать чердак. Возни там было не меньше, чем с бассейном. Работать приходилось без магии, таскали всё на себе: и старую ветхую мебель, и пыльные ковры, и сундуки с коробками, и посеревшие от времени книги и ещё много всякой всячины.

Проходя по коридору с очередной стопкой книг, Кэрэл споткнулся о выступающую доску и, умело сгруппировавшись, поймал равновесие, но при этом выронил всё, что держал в руках. Перед его глазами оказалась ветхая тонкая серенькая обложка. Внимание Кэрэла привлекло название: «Замок на горе Элирис». Маг поднял книгу, раскрыл и пролистал: ни иллюстра-

ций, ни заглавий. Сунув её под мышку, он собрал остальные книги в стопку и пошёл в сарай к Шеину – туда относили хлам. К вечеру чердак удалось расчистить лишь наполовину.

Элэстер и Хэил ушли, чтобы привести себя в порядок и переодеться к ужину.

Кэрэл остался на чердаке. Он осмотрелся по сторонам, включил тусклую лампочку, потом перевернул верх ногами старый длинный стол и приспособил его под кровать. Положив под голову потрёпанный и пыльный плед, он улёгся и посмотрел в потолок, потом закрыл глаза и попытался расслабиться, но не смог. Тогда он встал, растолкал оставшуюся мебель, пробрался к окну, вылез на крышу и небольшими размеренными шажками спустился к краю. Бордюр в ширину двух кирпичей – единственное, что отделяло его от пустоты в три этажа. Кэрэл встал на парапет и пошёл вдоль крыши, ловя равновесие. Приятное чувство свободы и пространства расслабляло. Маг сел на край и свесил ноги. «Для начала неплохо», – подумал он, разглядывая, как в саду возится Шеин. Внезапно садовник запрокинул голову и посмотрел на него. Ни упрека, ни грозных криков маг, к своему удивлению, не услышал. По лицу старика скользнула лукавая улыбка, и хитро прищурились наблюдательные глаза.

Маги в академии

В понедельник, прибежав к месту встречи в парке, Леин заметила, что у друзей весьма озадаченный вид. Озираясь по сторонам, Сэйл скрестил на груди руки и сжал губы, Милина непроизвольно открыла рот, Атрио протирает стекла очков, словно те могли улучшить качество картинки. Долго гадать, что их повергло в подобное состояние, не пришлось. Куда не кинь взор, везде маги!

Высокий полный парень с круглым лицом стоял с вытянутыми к небу руками, и над ним гущалось небольшое облачко.

Кудрявая черноволосая девушка слева, присела на корточки, положила ладони на землю и о чём-то с ней доверительно разговаривала.

Худой маг с веснушками и курносый носом стоял у небольшого фонтанчика и играл со струйками воды, перекидывая их из одной руки в другую.

Ещё один новичок, забавный малый с рыжими взъерошенными волосами и орлиным носом, высоко прыгал и переворачивался в воздухе, как акробат.

На крыльце, ведущем в холл, застыла миссис Трэвэрди, Глава Триады. Её пышная причёска встала дыбом и от напряжения вот-вот грозила задымиться. Лицо вытянулось до такой степени, что, казалось, сейчас лопнет. Глаза и рот были широко раскрыты, отчего женщина походила на вытасненную из воды рыбу. Направляясь в класс, ребята прошли мимо, стараясь не привлекать внимание.

В холле на стенде они прочли объявление о том, что в два часа состоится собрание на тему: «Изменение статуса академии». Ниже, более мелким шрифтом – новое руководство, новые правила, новые предметы, новая форма экзаменов.

Академия славилась строгостью правил. Обучение длилось шесть лет. Никаких предметов, связанных с магией, не давали. Теперь устав менялся до неузнаваемости.

Леин пожала плечами: «Должно быть к лучшему». Сама она училась на третьем курсе, а с друзьями была знакома ещё со школы.

Леин огляделась по сторонам в поисках новых «родственников», но тех нигде не было видно. Ей стало интересно, на какой курс определили их. Она подошла к списку и отыскивала интересные имена.

Элэстер Лью'Эллерби и Хэйл Дэ'Вил, как оказалось, были старше её на год. Их зачислили на четвёртый курс в магическую группу.

Имя Кэрэла Хаинса Леин искала очень долго и отчего-то не находила, потому просматривала список снова и снова. Но вот она случайно упёрлась взглядом в нужную строчку и удивленно вскинула брови. «Шестой курс, – прочла она. – Последний курс». Чтобы убедиться, что зрение её не обманывает, она приставила палец к стенду и провела под надписью. Всё правильно – шестой курс, первая группа. Леин упёрла указательный палец в подбородок и задумалась: «Надо же, три года разницы. Никогда бы не подумала».

– Леин, опоздаем! – призывая поторопиться, Сэйл махнул рукой.

Девушка поправила сумку, которая почти спала с плеча, и догнала друзей, успевших пересечь холл. Уже вместе они свернули в правое крыло и направились к кабинету истории.

За весь день Леин ни разу не пересеклась с домочадцами. На переменах она специально высматривала их в коридорах, но Кэрэла, Хэйла и Элэстера нигде не было видно.

Когда она с друзьями направилась к павильону, неожиданно в парке заметила Хэйла. Тот сидел под высоким тополем и соскребал в небольшую стеклянную колбу кору дерева. Маг не торопился, хотя времени до начала собрания оставалось мало; сплошной чередой ученики тянулись в сторону необычного большого здания.

«Мерцающий» – такое название носил павильон, находящийся в конце академического парка. Ученики часто гадали, за что он получил подобное название, ведь на сияние не указывали ни сам павильон, ни его интерьер. Почти целиком из стекла (только колонны составляли его опору) он был наполнен воздухом и светом. Стелянная крыша позволяла в любую погоду видеть небо. Кристер говорил, это работа великого зодчего.

На подходах к павильону Леин заметила Кэрэла. Опершись рукой на «кривую» колонну и высоко запрокинув голову, он стоял у входа. Чуть погодя он прошёл внутрь и осмотрел потолок строения, следом опять вышел и потрогал стекло в простенках. Любопытство одержало верх – Леин специально остановилась понаблюдать за ним.

Атрио, высоко задрав нос, прошёл мимо. Милина последовала его примеру, только её нос был опущен, и во время ходьбы она старалась спрятаться за спиной брата. Сэйл попытался увести Леин, но та ловко увернулась и подошла к Кэрэлу. Сэйл насупился и ушёл.

– Эстер говорила, ты интересуешься архитектурой. – Леин вспомнила тот день, когда Кэрэл впервые переступил порог старого особняка. – Значит, ты знаешь, кто построил павильон.

– Это работа Квэлли Сайса. – Кэрэл мельком взглянул на Леин.

– Больше всего мне нравятся «кривые» колонны. Они необычные. – Она провела пальцем по выбитому на поверхности желобку.

Кэрэл аккуратно ощупывал место, где стекло врезалось в ствол колонны. Леин было обидно, что он не обращает на неё внимания. Уходить ни с чем она не хотела, поэтому задала вопрос, ответ на который в академии никто не знал.

– Кэрэл! – специально громко окликнула она мага. Тот странно напрягся и резко обернулся. – Скажи, почему павильон носит название «Мерцающий»? – Леин нутром предвкушала победу; Кэрэл ни за что не ответит на вопрос, и она позлорадствует.

– Квэлли Сайс назвал его «Мерцающим», потому что придумал в павильоне необычное освещение, которое могло меняться или мерцать, но воплотить в жизнь свой план не успел, так как умер. Вот и вышло – название дал, а свойством не наделил. Кривые колонны, о которых ты говорила, называются соломоновыми, но мастер выполнил их в «плоском» варианте, чтобы врезать в ствол стекло. А это – каннелюры, декоративный элемент. – Кэрэл взял руку Леин и провёл, как она прежде, по желобку. – Что-то ещё?

– Думала, ты не слушал, – обиженно засопела Леин.

– Думал, ты торопишься в зал. – Кэрэл знал, если Леин останется снаружи, пропустит захватывающее зрелище, потому он напомнил о первоначальной цели её визита. Но Леин этого не знала и потому обиделась: она сжала кулаки, вздёрнула кверху нос, как прежде Атрио, и прошла внутрь.

Для праздников и собраний павильон оформляла дежурная группа студентов. В тот день дежурил второй курс. Стулья расставили по периметру, специально оставив по центру проход, по которому собравшиеся могли перемещаться. Для хорошего настроения включили приятную спокойную музыку, по-праздничному украсили находящуюся в конце павильона сцену – словом, сделали всё, чтобы собрание проходило в располагающей и дружелюбной атмосфере. Леин знала, каждому курсу отводилась своя зона, поэтому быстро нашла в толпе друзей. Пока добиралась до места, заметила на противоположной стороне Элэстера. Он был поглощён чтением и на происходящее вокруг не обращал внимания. Когда, наконец, все расселись и успокоились, музыка стихла.

Неожиданно в центре купола образовалась трещина, которая кривыми ломаными линиями расплзалась в разные стороны. Тоже было и с межколонными пролётами. Послышался оглушительный треск. Девчонки завизжали, кто-то пригнулся и закрыл голову руками, а кто-то в панике попытался убежать, но двери павильона были закрыты, и студенты застыли возле дверей. За треском последовал новый звук, похожий на шипение, он заставил присутствующих поднять головы. По образовавшимся трещинкам струйкой бежал огонь, больше похожий на плавленый металл, он заново спаивал «разбитое» стекло. Леин заметила, что виновником «происшествия» был Кэрэл. В его правой руке пылал огонь, затем ему на смену пришла вода. Купол запотел и покрылся незримой плёнкой, по которой шли водяные разводы. Кэрэл поднял левую руку ладонью вверх, поводил ею туда-сюда и быстро опустил. Хлопок – мелкие брызги повисли в воздухе, освобождая от плёнки чистое стекло. Кэрэл слегка встряхнул руки, затем проделал ими круговое движение и резко выпрямил ладони – двери одновременно открылись, в помещение ворвался свежий воздух. Ещё движение, и двери тихо затворились. Кэрэл слегка кивнул тому, кто стоял на сцене, и ушёл.

Взоры учащихся устремились туда, где на возвышении стоял мужчина лет тридцати пяти. Светлые пышные волнистые волосы были зачёсаны назад и убраны в хвост. Его открытый приветливый взгляд притягивал взор. Однако в голубых глазах также читались строгость и выдержка. Среди прочих мужчину выделяли широкое доброе лицо, широкие скулы, широкий и высокий лоб и широкая приветливая улыбка. Роста он был среднего, сложен по-спортивному. Одет он был в белую рубашку и строгий, тёмно-синий, полосатый костюм: жилетку и брюки. Свою речь он начал громким хорошо поставленным голосом:

– Рад приветствовать всех собравшихся! – Он слегка склонил голову, потом продолжил. – Я попросил новичков-магов сменить в павильоне освещение. Сделать таким, каким его задумал автор. – Он поднял правую руку, воспроизвёл пальцами какие-то движения и, там, где недавно были многочисленные трещины, заструился свет. Сначала белый, потом жёлтый, красный, зелёный, синий. Маг опустил руку, и свет тут же погас. Павильон стал прежним.

Леин сопоставила рассказ Кэрэла с тем, что увидела. Маг воплотил план архитектора и теперь все поймут, почему павильон называли «Мерцающим». Тем временем мужчина на сцене продолжал говорить:

– Заодно вы ознакомились с магическими возможностями. Выношу отдельную благодарность учащимся, которые способствовали осуществлению плана. Это Кэрэл Хайнс. – Маг слегка склонил голову. – И Элэстер Лью’Эллерби. – Элэстер привстал со своего места и тоже слегка поклонился. Мужчина продолжил: – Полагаю, всем известно, что снята блокада с Магического Круга и маги могут жить свободно наравне с людьми. Это обстоятельство естественным образом повлияло на устав академии и с сегодняшнего дня прежние правила изменены. Во-первых, Триада правления поменяла состав. Отныне миссис Трэвэрди отвечает за обучение людей, я – Остэр Сайс – за обучение тёмных магов и, наконец, за светлых магов – Мэвэрлин Эль’Маир. Соответственно, по любым вопросам смело обращайтесь к своему куратору. Во-вторых, с появлением магов на территории академии вводятся ограничения, касающиеся магических проявлений. Категорически запрещается использовать магию во вред. В-третьих, помимо обычных предметов, таких как литература, языкознание и физическое воспитание, вводятся новые – магические. Элтэргэ (Элтэрэ) в переводе с древнего языка эллидоров – сила или физические законы магического проявления. Актэро (Актэро) – химический состав магической силы. И, наконец, Сэјстэро (Сэйстэро) от Сэјстэ (Сэйстэ) – «меняющейся». Если перевести – биологические законы магических изменений. По-простому, физика, химия и биология с уклоном в магию. И, конечно же, практическая магия. С новыми преподавателями вы познакомитесь в ходе обучения. Сейчас я предоставляю слово миссис Трэвэрди.

Остэр Сайс сошёл со сцены. На его место вышла пышная дама с пышной причёской и с пышным раскрасневшимся лицом, та самая, которая с утра не могла сдвинуться с места при виде магов. Женщиной она была шумной, вспыльчивой, чрезмерно активной, мнительной, торопливой и от этого несобранной. Хваталась за всё подряд и, в результате, ничего не успевала. Студенты называли её суматошной и старались по возможности с ней не пересекаться. Фамилия Хай вполне соответствовала её нраву. Учащиеся, завидев её, разбегались в разные стороны с криками: «Идёт Хай поднимать хай!» Трэвэрди Хай расправила плечи, отдернула полы пиджака, поправила причёску и громко затараторила:

– Напомню вам о правилах, соблюдать которые необходимо. Форма – обязательный атрибут академии, бант тоже. – Она сверлила молодых людей глазами. – Драться на территории категорически воспрещается. Мусорить тоже. За прогулы вас ожидают дополнительные занятия и исправительные работы. Покидать академию во время занятий запрещено. – Она поправила причёску, посмотрела в сторону Остэра, потом опять в зал. – Я ещё не знакома с магией и её проявлениями, но в скором времени мы с коллегами обсудим правила ограничения использования магии в академии. Думаю, учащиеся маги отнесутся к запретам с пониманием – не все владеют силой. Это всё, что я хотела сообщить на данный момент.

Трэвэрди Хай поспешно сошла по ступенькам. У подножия сцены она задела цветочную подставку, которая опасно накренилась, крутанулась по оси и полетела на пол. Женщина умело подхватила её, поставила на место, оправила причёску, пиджак, юбку и пошла в сторону Остэра Сайса.

В это время на сцену поднялась высокая пожилая дама в белой блузе, строгом чёрном пиджаке необычного кроя и в длинной чёрно-белой клетчатой юбке. Леин привстала: она сразу

узнала женщину-мага, которая утащила её в сад. Необходимо немедленно рассказать об этом Элэстеру!

– Сядь, ты привлекаешь внимание. – Милина дёрнула подругу за руку.

Леин огляделась по сторонам; она действительно привлекла внимание, и только старуха в упор её не замечала. Девушка опустилась на место: ей придётся дожидаться окончания собрания. В это время Мэвэрлин заговорила низким, громким, ровным голосом:

– Я знаю, что все вы немного ошарашены переменами, которые произошли, но выражение – «в единстве сила» никто не отменял. – Она въедливо осмотрела зал. – К сожалению, за годы блокады были утеряны и отброшены принципы взаимосвязи магов и людей. Если светлые маги ещё могли покидать свои города и поселения, когда людям была необходима их помощь, то тёмные маги были изолированы вообще. Надеюсь, общими усилиями мы исправим возникшее недопонимание и наладим утерянные связи. Желаю всем повысить уровень знаний и обрести верных друзей, что зачастую не менее важно. И ещё, миссис Трэвэрди забыла напомнить, что помимо наказаний за провинности у нас вводятся поощрения. – Она обвела взглядом зал. – Те, кто за учебный год проявит себя с лучшей стороны, получают путёвки на лето в Астэру, сказочно красивый магический город, который располагается на архипелаге Мист-элль в дельте реке Сэи'тэ. В нем во всем великолепии представлено величие магической силы. Зодчий, Квэлли Сайс, создавший этот павильон, жил и творил именно там. Его сын, может подтвердить это. – Старуха посмотрела на Остэра Сайса, тот кивнул. – Удачи всем!

Она царственно сошла со сцены и, пройдя зал насквозь, удалилась.

Леин осмотрелась: учащиеся «гудели», обсуждая перемены. Кэрэл как сквозь землю провалился, Хэйл тенью выскользнул из зала, Элэстер раскрыл книгу и продолжил читать. Тут со своего места встал Сэйл и закрыл ей обзор.

– Весёленький год ждёт нас. – Он посмотрел на Леин.

Та на его слова не обратила внимания. Её мысли были заняты дамой, только что покинувшей павильон, и ещё тем, как поскорее сообщить Элэстеру новость о том, что заразивший её маг – Глава Триады! Сэйл нахмурился, но девушка и этого не заметила. Она вскочила с места и поспешила в сектор, отведённый четвёртому курсу. Милина проводила подругу недовольным взглядом. Атрио покачал головой.

– У неё поменялись приоритеты. Ей не до нас. – Он размял затёкшую шею. – Предлагаю обсудить всё на нашем обычном месте. Здесь шумно. – Молодой человек пошёл к выходу, друзья поспешили следом.

Когда Леин подошла к месту, где сидел Элэстер, его и след простыл. Постепенно учащиеся расходились по домам. Леин вышла из павильона и осмотрелась.

Неожиданно на Леин волной накатила дурнота. Она медленно и глубоко вдохнула, после выдохнула – отпустило, потом прошла парк и остановилась. С каждой минутой она чувствовала себя всё хуже и хуже. Внезапно стало трудно дышать, словно что-то встало поперёк горла. Закружилась голова. Глубокий вдох, выдох и ещё несколько шагов. Перед глазами один за одним поплыли тёмные круги. Леин прошла мимо друзей, не заметив их, прошла холл, прошла аллею. Постепенно дурнота спала, но дышать по-прежнему было трудно. Неожиданно острая боль пронзила тело. Леин попыталась закричать, позвать на помощь, но не смогла – задохнулась. Страх и паника овладели ею: вздохнуть не получалось – воздуха было слишком много, так много, что он распирает тело изнутри. Она упала на колени. От переизбытка кислорода закружилась голова. Боль нарастала волна за волной. Леин казалось, что тысячи острых, холодных сосулек впились в кожу и одновременно стремились вырваться наружу. Глаза закрылись, и она отключилась.

Первое, что почувствовала Леин, когда пришла в сознание – покалывание во всём теле, будто она отлежала его и теперь кровь, оживляя организм, интенсивно пробиралась по сосудам. Она открыла глаза и увидела Элэстера.

– Я не буду спрашивать, как ты себя чувствуешь. – Он помог ей сесть.

– Воздух, его было слишком много. Я не могла дышать. – Леин услышала свой осипший голос.

– Это магическое преобразование, – пояснил Элэстер. – У тебя ломка, тело меняется.

– Что значит – меняется?

– Маги не люди, они способны преобразовывать тело так, как им нужно. Структура твоего тела перестраивается. Кости, мышцы, внутренние органы – всё... ломается, разрушается до основания.

– Меня сейчас стошнит. – Леин отвернулась, боясь, что её вырвет, но этого не произошло. Она доковыляла до скамейки и устало опустилась на деревянное сиденье. Тело ныло и плохо слушалось. Элэстер сел рядом. – Все маги проходят эти... преобразования? – спросила она.

– Маги его не проходят. Они рождены со своими способностями.

– Как же смешанные семьи? – Леин интенсивно растирала виски.

– Всё происходит на уровне зарождения плода.

– Значит, повезло исключительно мне?

Элэстер замялся.

– Леин, не просто сделать человека магом. Заражение происходит на химическом уровне. Я в этом плохо разбираюсь.

– С каждым разом больше? – Она сверлила собеседника глазами. Ответ прозвучал через некоторое время.

– С каждым новым уровнем преобразования сильнее.

– Я умру не от преобразования, а от боли, – заключила Леин.

– Не думаю, что ты умрёшь, – уверенно сказал Элэстер. – Преобразования могут происходить в бессознательном состоянии. Ты просто отключишься, а проснёшься магом.

– Я видела старуху, которая была на вечере в честь помолвки отца. Она утащила меня в сад и сказала, что отдаст мне силы. Она заразила меня, схватила за руки, потянула, дальше не помню. По всему видно, она сильный маг. Это Мэвэрлин Эль'Маир – Глава Триады. – Леин хотела встать, но не смогла. Элэстер помог ей подняться и тут же отстранился.

– Тебе необходимо обработать поры, отдохнуть и восстановить силы. Я расскажу Кристеру о Главе Триады. Пойдём домой.

Леин кивнула. Даже если бы она захотела рассказать всё сама, не смогла бы. Её клонило в сон так, будто она не смыкала глаз три дня. Они неторопливо побрели к дому.

Погода менялась на глазах: небо заволокли тяжёлые чёрные тучи, птицы, тревожно перекликаясь, кружили над землей, ветер усилился – стал мощным и порывистым. Он безжалостно дул в лицо, замедляя и без того неспешный шаг.

В саду возились Ларго и Шеин. Первый таскал тяжёлые мешки с землей, вспарывал их и высыпал чернозём под молодые деревья, второй мотыгой равномерно распределял плодородный слой. Работали в тишине, сосредоточенно и быстро: намечающийся дождь подгонял их. Элэстер тронул дядю за плечо.

– Я подменю. – Он кивнул в сторону сваленных у дороги мешков. – Первое изменение прошло с приступом, – теперь он посмотрел в сторону девушки.

Ларго снял садовые перчатки, положил их на плечо племянника и, бросив на ходу «пойдём», двинулся к дому. Леин нерешительно пошла следом. Они направились в комнату Ларго, единственное жилое помещение на первом этаже у выхода во двор.

Строгость, выдержка, минимализм – три этих слова пришли Леин на ум, как только она переступила порог комнаты. Монотонные голубые стены, серые полосатые шторы, диван и кресло, небольшой тёмно-синий палас на полу, письменный стол в углу, на нём саквояж – вот и вся обстановка.

– Присаживайся. – Хозяин комнаты указал на кресло, а сам прошёл в соседнее помещение.

Ларго вымыл руки, обтёр их полотенцем, которое после оставил на спинке стула, вернулся в комнату и направился к Леин, прихватив с собой саквояж. Маг не сделал ни одного лишнего движения. Леин втянула живот и постаралась тише дышать. Целитель с особой тщательностью осмотрел её руки, магические поры, глаза, корни волос, а после прощупал пульс, достал из саквояжа бинт, смочил его каким-то раствором, наложил повязки на руки, дал таблетку серого цвета и констатировал:

– Процесс преобразования в мага воздуха прошёл благополучно. – Он открыл дверь и добавил. – Можешь идти.

Пробормотав «спасибо», Леин пулей вылетела из комнаты. Она заметила, что её больше не клонит в сон: наверно, подействовало лекарство. По правде говоря, Леин не понимала Ларго и избегала его, поэтому, вопреки обычаю, не спросила, что ей дали выпить и чем обработали раны.

Она прошла к себе, переделалась в домашнее серое клетчатое платье с ажурным воротом и манжетами и спустилась к обеду. В столовой никого не оказалось.

Твида, исполняющая обязанности повара, тихо подошла к Леин и сказала, что обед перенесли на час, так как у домочадцев возникли неотложные дела: Кристер с утра занимался бассейном, Эстер искала работу, Айя задержалась в школе, Кэрэл ушел встречать её, Ларго с Шеином удобряли почву, профессор заперся в библиотеке, Аистель пошла на пейзажи. Тихо выдохнув после длительного монолога, женщина по-матерински улыбнулась и удалилась.

Леин увидела её впервые. Это была маленькая худенькая женщина с миловидным лицом и добрыми глазами, в которых читались мягкость и нежность. Её тёмно-русые волосы с седой прядкой были взбиты, аккуратно зачёсаны назад и уложены в красивый пучок. Одета она была в длинное строгое коричневое платье. Говорила Твида мелодично и неторопливо. Леин вспомнила, что у женщины есть две дочери, которые живут в доме и помогают по хозяйству. Но девочек она до сих пор не видела.

Леин не хотела без дела сидеть в комнате, поэтому она прошла в кухню и предложила Твиде помощь. Женщина ласково улыбнулась, протянула фартук и попросила вымыть и нарезать овощи. Леин с удовольствием принялась за работу.

Когда через час все собрались за обеденным столом, Кристер взял слово.

– Я хочу обсудить наше совместное сосуществование. Благодаря остаткам семейного капитала, который удалось спасти во время блокады. – Мужчина сделал небольшую паузу и уточнил. – Полагаю, вам известно, что многие семьи были преднамеренно разорены. Так вот, благодаря остаткам капитала мы сохранили особняк и сделали в нём ремонт. На оставшиеся средства мы сможем поддерживать его в надлежащем состоянии, но о дополнительных благах, таких как прислуга, пока придётся забыть. Твида помогает с готовкой, а Шеин с садом взамен на проживание и питание. Из этого следует, что все обязанности по ведению дома мы возьмём на себя. Предлагаю учесть сильные стороны каждого и воспользоваться ими.

– Если не возражаешь, я помогу распределить обязанности. – Эстер подалась вперёд, внимательно осмотрела присутствующих и заговорила уверенным тоном. – Общие обязанности распределим так: Хэйл помогает Ларго, так как у них много общего, Элэстер и Кристер следят за состоянием дома, девочки и Аистель помогают мне и Твиде по хозяйству, профессор добывает полезную информацию, Кэрэл с Шеином следят за садом и прилежащими территориями. Закончим тем, что каждый самостоятельно следит за чистотой в своей комнате. Раз в месяц – генеральная уборка дома. Всё это вы делаете помимо таких обязанностей, как учёба и исправительные работы по улучшению контактов.

Кристер довольно улыбнулся. Он знал, Эстер наблюдательная и умеет наилучшим образом организовать коллектив. За столом притихли. Первой согласно кивнула Айя, потом Леин

и профессор, Аистель царственно склонила голову, делая великое одолжение, Хэйл, в знак согласия, чуть опустил подбородок, Элэстер первым нарушил молчание, вставив «согласен», а Кэрэл с иронией заявил:

– Обожаю листочки, цветочки и дождевых червей. Берусь прилежно исполнять прямые и косвенные обязанности по присмотру за садово-особняковой территорией. Клянусь защищать живность от неправомерного истребления. Обещаю иногда нарушать данный устав. – Он смиренно склонил голову.

– Артист, – презрительно фыркнул Хэйл и поправил себя. – Нет, клоун.

Кэрэл не обратил внимания на его колкое замечание, взял столовые приборы, отрезал кусочек мяса и сказал:

– А у меня тоже есть дельное предложение – предлагаю поесть. – Он интенсивно заработал вилок.

Профессор залился весёлым смехом и последовал его примеру. Недолго думая, остальные присоединились к ним.

После обеда пришло время исправительных работ, и маги собрались на чердаке. Хэйл брезгливо передернул плечами.

– Здесь собрана пыль всего мира? – недовольно скуксился он. – На мой взгляд, лучше цветы поливать.

– Его прихоть. – Элэстер кивнул в сторону Кэрэла и насколько было возможно прошёл вглубь чердака, прикидывая, как лучше избавиться от хлама.

– Я вас не держу, – заявил Кэрэл.

– Кристер сегодня по поводу магии ничего не говорил? – Хэйл впился взглядом в оконный проём.

– Думаешь о том же? – Элэстер прошёл к окну и вылез на крышу. – Хлам можно сюда вытаскивать, а дальше... – Он присвистнул, посмотрев на ровный, ухоженный газон. – Кто внизу эти богатства принимать будет?

Маги, не сговариваясь, посмотрели на Кэрэла; тот поплёлся вниз.

Через два часа чердак был пуст и готов для ремонта. Ухоженный газон Шеина походил на поле боя. Садовник и Кристер, оценив устроенный на лужайке погром, наметили фронт исправительных работ на следующий день.

Во вторник Леин ждала неприятности в академии. Прибежав к месту встреч с друзьями, она никого там не застала, решила, что они в аудитории, поспешила туда, но и там никого не оказалось. Ей оставалось лишь одно – ждать, пока друзья вернуться. Они появились за несколько секунд до звонка, но на подругу не обратили никакого внимания, даже не поздоровались, просто прошли и сели на места.

Во время занятий Милина делала вид, что не замечает Леин. Когда очередное занятие закончилось, друзья ушли, не дождав её. Леин была озадачена и раздражена. Впервые за многолетнюю дружбу они повели себя странно и непонятно.

На большой перемене она пошла в парк; друзья сидели на скамейке и весело смеялись. Леин почувствовала себя одиноко. Надо выяснить, что же произошло.

– Объясните мне, что происходит? – спросила она, как только подошла.

Друзья молчали; Милина надулась и отвернулась, делая вид, что рассматривает что-то вдали, Сэйл сжал губы и только Атрио продолжал смотреть девушке в глаза.

– Сама как думаешь? – спросил он.

– Не знаю, – честно призналась Леин.

– Именно! – раздражённо выпалила Милина. – Ты теперь о нас ничего не знаешь.

Леин сразу сообразила, чем обидела друзей, но разве она виновата? События вокруг разворачивались с такой стремительностью, что она едва успевала реагировать на изменения. С другой стороны, она понимала чувства друзей, сама недавно прошла через подобное. Леин сочла необходимым извиниться.

– Я была неправа, просто... – Она опустила голову. – Извините меня, оставила вас в такой важный момент. Мне совестно.

После этих слов, Милина сменила гнев на милость, перестала дуться, подошла и взяла подругу за руку. Сэил, хоть и поджимал губы, но разговаривал с охотой. Тщетно он пытался скрыть чувства: его выдавала, появившаяся на губах улыбка. Атрио, довольный тем, что нашёл путь к примирению, одобрительно кивал головой. Леин гадала, стоит ли говорить друзьям, что вскоре станет магом. Наверное, они могут испугаться такой новости, но, как показала практика, секреты – не лучший способ поддерживать доверительную атмосферу.

– Дело в том, что меня заразили, – быстро сказала Леин.

– Ты заболела? – удивилась Милина.

– Я становлюсь магом, – пояснила подруга.

Было слышно, как шуршат осенние листья, как ветер шелестит в ветвях, как болтают другие студенты, а в их компании царила тишина. Милина тряхнула головой, словно освобождаясь от наваждения, Сэил с опаской покосился на Леин, Атрио усиленно тёр кончик уха, будто это помогало ему думать.

– Что значит, становишься магом? – спросила подруга. – Разве это заразно? – Она боязливо покосилась на друзей, словно те могли сию секунду превратиться в кого-то.

– Это не заразно, но возможно, – успокоила её Леин. – Изменения происходят по воле сильного мага, который делает вид, что не знает меня.

– Кто это? – любопытство не давало Атрио покоя.

– Глава Триады – Мэвэрлин Эль'Маир.

– Что-о-о?! – в один голос спросили друзья.

– Зачем Главе заражать тебя? – Сэил, как всегда, был эмоционален.

– Возможно, в этом есть смысл, – вставил Атрио. – Если обычный человек станет магом, его отношение к магии переменится. Магам это на руку – чем их больше, тем лучше.

– Но подобный поступок обозлит людей! – возразил Сэил. – Нет, тут что-то другое.

– Как ты себя чувствуешь? – озабоченно спросила Милина. – Ты теперь, как они? – Она кивнула в сторону магов, которые с помощью потока воздуха метали друг другу ворохи осенних листьев.

– Нет, – чувства Леин двоились: с одной стороны, ей было приятно беспокойство подруги, с другой, ей овладела тревога – примут ли её друзья, когда она станет магом? – Преображение не происходит так быстро, но изменения налицо. – Она протянула вперёд перебинтованные руки

– Ты – тёмный маг? – с тревогой спросила Милина.

– Эль'Маир – светлый маг, – встрял догадливый Атрио. – Скорее всего, и Леин станет светлым магом. Так? – на всякий случай уточнил он.

– Думаю, да. Но не всё так просто. У магов свои законы распределения силы. Я в этом плохо разбираюсь, знаю только, что у меня будет сила воздуха, света и земли.

– Маги земли – тёмные маги, – в голосе Сэила послышались нотки раздражения. Ему не нравилось то, что он слышал. Если Леин сказала правду, они отдалятся друг от друга. Его это не устраивало. – Ты действительно живёшь в одном доме с этим самоуверенным... – Он долго подбирал слово, наконец, нашёл. – Типом.

– Да. – Леин слабо улыбнулась.

Как друзья воспримут то, что, помимо Элэстера, в их доме полно магов, в том числе тёмных? Она как раз собралась рассказать, что у неё теперь много родственников, но не успела:

к столу подошёл Хэйл, поправил бант, повязанный, как галстук, обежал глазами присутствующих, чуть надменно вскинул подбородок и сказал:

– Эстер просила передать, что сегодня ты встречаешь Айю из школы. Мы же начнём ремонт.

Леин кивнула. Хэйл отправился своей дорогой. Не успела она объяснить ситуацию, как подошёл Кэрэл. При его появлении, Атрио насторожился и встал, Сэйл выпятил грудь, готовясь к драке, Милина вся съёжилась – было видно, что она боится.

– Одна милая дама просила передать... – начал маг.

– Забрать Айю, – закончила Леин. – Хэйл уже передал мне поручение.

– Стал бы я тратить время понапрасну, – последовал ответ. – Вот. – Он протянул листок, свернутый вдвое. – Аистель просила передать список её покупок.

Леин приняла листок.

– И ещё. Она настаивала, чтобы ты была весьма аккуратна.

– Хорошо. – Леин кивнула.

Кэрэл удалился. Друзья, не сговариваясь, посмотрели на неё. В их глазах застыл немой вопрос.

– Ох! – Леин опустилась на лавочку. Ей предстоял долгий рассказ, а до начала занятия оставалось не так много времени.

Сэйл взбесился, услышав, что Леин живёт в одном доме не только с «самоуверенным типом», но ещё с двумя неадекватными заносчивыми идиотами. Атрио впал в глубокую задумчивость, но никак не прокомментировал рассказ. Милина хотела поскорее остаться с подругой наедине, чтобы подробнее обо всём расспросить, поэтому с радостью приняла предложение встретить Айю и пройтись по магазинам.

До школы добрались на речном трамвайчике; он курсировал с одного берега реки Илги на другой. Пассажиров было много. Мост через реку ремонтировали больше года, да и добраться до него было долго и неудобно, поэтому люди и маги предпочитали трамвайчик – быстро и недорого. Девушки пожалели только о том, что не прихватили плащи: ветер крепчал, осень брала своё.

Доехали быстро: время за разговорами прошло незаметно. Милина буквально засыпала подругу вопросами, ведь ей было интересно, что произошло с Леин за последнее время. Она немного завидовала подруге: во-первых, с ней происходят невероятные приключения, во-вторых, она общается с интересными и необычными магами. Про себя Милина отметила Элэстера, он ей очень понравился. Щёки девушки вспыхивали каждый раз, когда разговор заходил о нём. Хэйла она записала в холодные типы, а Кэрэла просто и откровенно боялась, хотя и понимала, что он не менее красив и умен, чем остальные.

Айя ждала их в вестибюле. В нарядном синем клетчатом платье с резным воротом, манжетами и шелковым поясом она была восхитительна. Увидев Леин, девочка радостно побежала ей навстречу, но заприметив Милину сконфузилась и потупила взор.

Обсуждать новых знакомых в присутствии Айи подруги не могли, поэтому шли, разглядывая витрины магазинов и обсуждая выложенные в них товары. Тут были платья, шляпки и перчатки, бусы, кольца и броши, ткани всевозможных оттенков и фактур, булочки, кренделя и пироженные, – в общем, всё, что только могли предложить предприимчивые торговцы.

Чтобы удовлетворить Аистель, им потребовалось зайти в три магазина: молочную лавку, булочную и магазин тканей. Также заскочить к краснодеревщику за подрамниками. Всё бы ничего, но последние оказались большими и неудобными: и под мышку не возьмёшь, длины рук не хватало, и перед собой долго не удержишь. В конце концов, Леин повесила их на надплечья. Айя взяла сумку с булками, а Милина с молочными продуктами. Так потихоньку и добрались до дома.

Когда свернули с городской улицы на дорогу, ведущую к особняку, Милина простилась с ними и поспешила домой. Она не предупредила родных, что задержится.

В тот день Леин обедала вместе с Айей. Поход по магазинам значительно задержал их, и когда Леин с Айей добрались до дома, все уже пообедали и были заняты делом: Ларго с Хэйлом составляли смету для ремонта, Элэстер с Кристером закупали необходимые материалы, Твида с Эстер выметали пыль и оттирали пол, а Кэрэл с Шеином проверяли состояние крыши.

Вечером Леин, наконец, увидела девочек Твиды. Отиль и Дэль были погодками, обе озорные и весёлые, ни секунды не сидели на месте. Пока взрослые убирались на чердаке, они носились вокруг Айи, изображая птиц, а потом помогали матери по хозяйству. При этом сёстры безумолку и наперебой болтали.

После обеда Айя крутилась возле Эстер, пытаясь быть ей полезной. Девочек она сторонилась, потому что не могла с ними поговорить, и те казались ей слишком активными и бойкими.

Когда все собрались на чердаке, то пришли к выводу, что он был когда-то жилым. Заметил это старый садовник.

– Над окнами отверстия от карнизов. – Старик указал рукой вверх, потом прошёл в конец чердака и постучал по сплошной стене. – Это, похоже, был шкаф.

– Здесь нет следов от дверей или ручек, – с сомнением покачал головой Кристер.

– Заметь, – хитро прищурился садовник и постучал по стене – раздался гулкий отзвук, – она полая, а тут пол стёрт, ходили много. – Носком ботинка он указал под ноги.

Шейн оказался прав. Отодрав тонкие резные деревянные панели, обитатели дома обнаружили большой стенной шкаф.

– Зачем его спрятали? – Эстер сложила на груди руки.

– Сейчас узнаем. – Кристер потянул дверные ручки, петли скрипнули, и дверцы шкафа послушно открылись.

Полетела многолетняя пыль, Кристер зажмурился, отошёл в сторону и несколько раз чихнул. На чердаке воцарилась тишина. Мужчина удивленно поднял брови и посмотрел на остальных. Он ожидал услышать вежливые слова с пожеланиями здоровья, но домочадцы молчали. Все взгляды были прикованы к шкафу.

Там, в глубине, на старом ящике стоял портрет. Молодая девушка закрывала собой заходящее солнце. Его лучи путались в волосах. Большие умные синие глаза, обрамлённые длинными чёрными ресницами, смотрели прямо на сгрудившихся в кучу обитателей особняка. На её губах застыла еле уловимая улыбка, казалось, незнакомка вот-вот приветливо произнесёт «добрый день» или «рада встрече». Рыжие волосы со слегка зачёсанной вправо чёлкой трепал лёгкий вечерний ветерок.

– Восхитительный портрет! Зачем прятать его в шкаф? – Эстер подошла к картине и провела по ней пальцем. – Совсем не выцвел, будто стеклом покрыт.

Хэйл подошёл вплотную и тоже провёл пальцем по поверхности. Та была гладкой.

– Это не стекло, это стрэпикул, его используют как художественный лак. Он проникает в структуру краски, намертво сцепляет её и покрывает работу прочной пленкой, похожей на стекло. Такая работа простоит веками, сохраняя первоначальные цвета. Часто стрэпикул используют в архитектуре. Я прав, Кэрэл? – Хэйл обернулся.

Кэрэл не замечал происходящего вокруг, его внимание было приковано к портрету.

– Ты похож на неё! – непроизвольно вырвалось у Леин. – Овал лица, брови, нос и даже губы. Только волосы другие...

– Это моя мама, – тихо произнёс Кэрэл.

В его руке вспыхнул огонёк, который метнулся в сторону портрета, скользнул по поверхности, как по льду, потом на секунду затих и внезапно полыхнул, быстро распространяясь по раме. Как же красиво смотрелось лицо женщины посреди бушующей стихии! Зрелище было настолько завораживающим, что обитатели особняка не сразу спохватились. Первым очнулся

Хэйл, он попытался сбить пламя валявшейся рядом с ящиком тряпкой. Ему на помощь пришёл Элэстер. Он раскрыл ладонь и постарался утихомирить стихию с помощью тени. Огонь, словно желая подчиниться, быстро спал. На удивление присутствующих, портрет ничуть не пострадал.

– Стрэпикул, – довольно хмыкнул Хэйл.

Леин обернулась, чтобы спросить Кэрэла, зачем он поступил подобным образом, но маг с чердака исчез. Неожиданно заговорил профессор. Сначала он склонил голову вправо, потом влево и задумчиво произнёс:

– Портрет матери Кэрэла на чердаке особняка Лью’Эллерби? – Он задумчиво потёр подбородок, потом, очнувшись, продолжил. – Так как с ремонтными работами помочь не берусь: преклонный возраст, и обилие дел... Осмелюсь предложить помощь в подборе книг. Слышал, Кэрэл увлекается архитектурой. Позвольте составить ему небольшую библиотеку.

Кристер коротко кивнул, профессор засеменил к выходу, тихо бормоча себе под нос:

– Надо кое-что проверить. Да, да, да, в этом что-то есть, определённо я помню, читал где-то... – с этими словами он скрылся за дверью.

Шеин подошёл к портрету, придирчиво осмотрел его и скосил глаза в нижний правый угол. Там просматривался вензель, под которым виднелась надпись: «Сэль – эрэ». Садовник, к своему сожалению, не знал эллидорский язык, но эти слова навсегда врезались ему в память. «Жизнь – дар», – тихо прошептал он. Так каждый раз говорил моряк-отец, прощаясь с женой и сыном на причале, перед отправлением в очередной рейс.

Шеин будто провалился во времени: морской бриз дул в лицо, и он чувствовал запах воды, слышал переключку чаек, парящих над водой, видел, как волны мирно бьются о мощный борт корабля. Отец всегда крепко обнимал Шеина и взъерошивал его волосы, потом обнимал мать, та плакала, неизвестно как сложится рейс и вернется ли муж обратно. Напоследок моряк говорил: «Жизнь – дар. Помните об этом, даже если меня не будет рядом...» И как часто бывает, из своего очередного рейса он не вернулся.

Садовник провёл рукой по гладкой поверхности холста: «Если Хэйл прав, и этот лак сохраняет краски на века, то почему надпись и вензель еле уловимы?» Он нагнулся, делая вид, будто осматривает раму, сам же внимательно посмотрел на вензель. Недавно он где-то видел этот символ. Значит, он довольно значим; вензель простого семейства Шеин вряд ли бы запомнил. Садовник выпрямился и громко произнёс:

– Раз это портрет миссис Хаинс, пусть здесь и стоит, а нам пора. – Он закрыл дверцы шкафа.

В среду в академии произошло забавное событие, весть о котором быстро разлетелась. Трэвэлди Хай выловила в коридоре трёх учащихся и попросила проследовать за собой.

Остэр Сайс сидел за письменным столом и разбирал бумаги, когда в кабинет влетела миссис Хай с раскрасневшимся от гнева лицом. Следом вошли три мага: Хэйл Дэ'Вил, Элэстр Лью'Эллерби и Кэрэл Хаинс. За время пребывания в академии они успели проявить себя, потому Остэр хорошо знал троицу.

– Посмотрите, до чего умны, – говорила Трэвэрди, пока Остэр разглядывал магов. – Вместо того, чтобы завязать бант, атрибут академической формы, как положено, они изгаляются. Один, умудрился завязать как галстук. – Она указала на Хэйла. – Другой, – рука уперлась в Элэстера, – носит, как шейный платок. Третий, – кисть переместилась в сторону Кэрэла, – вообще повязал на волосы! Разбирайтесь с ними сами, я устала делать замечания.

– Первый раз вижу подобную изобретательность, – спокойно заметил Остэр. – Учащиеся отказывались носить банты, но обогнуть правила никому в голову не приходило. Мне интересно, вы не сговариваясь это придумали?

Хэйл ничего не выражающим взглядом смотрел прямо перед собой. Элэстер озирался по сторонам. Кэрэл, невинно улыбаясь, смотрел Остэру в глаза.

– Что ж, Трэвэрди, банты надеты, правила соблюдены... – Глава Триады развёл руки в стороны. В это время прозвенел звонок к началу занятий. – Остается смириться и отдать должное выдумке, – спокойно произнес он.

– Это говорит Глава Триады?! – от негодования миссис Хай надула щеки и стала пунцовой. – Вскоре все учащиеся прибегнут к столь же неуважительному отношению к правилам.

– Это мы обсудим с вами наедине. – Остэр Сайс строго посмотрел на женщину. У той от злости на лбу выступили капельки пота. – Занятия начались, – пристальный взгляд в сторону магов. – Я вас дольше не задерживаю.

В четверг это событие обсуждала вся академия. Трэвэрди Хай, по своему обыкновению, допустила огромную ошибку, распространив новость о взбалмошной выходке учащихся; она надеялась, что это пристыдит студентов, а на деле вышло наоборот. Многие восхищались изобретательностью упомянутой троицы, многие пытались подражать им, надевая банты на новый лад. Так что имена Кэрэла Хаинса, Элэстера Лью'Эллерби и Хэйла Дэ'Вила стали довольно знаменитыми. Но нашлись и те, кто поступок не одобрил, даже осудил.

– Самодовольный тип продолжает хорохориться! – говорил Сэйл намеренно громко.

– Уймись! – шикнул на друга Атрио. Ему понравилась идея нестандартного ношения бантов. – Они имеют право на собственное мнение.

– Есть правила и их следует соблюдать. Мне тоже бант не нравится, но ношу же, – не унимался Сэйл.

– А нам можно в волосы вплетать. – Милина повязала бант на голове, приспособив вместо ободка.

Леин только вздохнула: ей дома хватало выходок этой тройки. Не проходило ни дня, чтобы они не сцепились, а потому отец продлевал их наказание, но те и не думали униматься.

– Вы на каникулах поедете к бабушке? – Лени перевела тему разговора и посмотрела на брата с сестрой.

– Да, сумки и чемоданы собраны, – отозвалась подруга. – Мы захватим ещё несколько дней после каникул, так как отцу дали отгул.

– Ты не забыла положить мои книги? – Атрио копался у себя в папке и разыскивал конспект, который надо было сдать на следующем занятии.

– Клади их сам. Он ужасно рассеянный, – пожаловалась Милина на брата.

– Потому и прошу о помощи, – невозмутимо отреагировал тот.

– А ты с новыми домочадцами свободное время проводить будешь? – Сэйл с беспокойством смотрел на Леин.

– Мы же живём вместе. – Леин пожала плечами.

– Конечно, – теперь он выглядел расстроенным.

В пятницу главной темой для обсуждения стали отметки за четверть. Леин огорчилась, что так и не вырвалась вперёд, а по-прежнему занимала третье место в потоке, после Атрио Агусто и Дэка Пуэлти. Милина осталась довольна своим пятым местом, она поднялась на две позиции, а вот Сэйла отметки не интересовали, он даже не подошел к информационному стенду.

Любопытство не порок – Леин отыскивала все знакомые имена, Милина с удовольствием помогла ей в этом.

Элэстер, как и Атрио, был первым в своём потоке. Леин порадовалась за него и ничуть не удивилась. «Умничка Элэстер!» – вспомнила она прозвище, которым наделил его Кэрэл.

Имя Хэйла Дэ'Вила она обнаружила на седьмой строчке, и это её озадачило. Ей казалось, что, кроме науки, он ничем не интересуется. Почему же результат не приближен к лучшему?

Фамилию Хаинс Леин полагала обнаружить в самом конце. «Этот лодырь вечно дурачится, вряд ли далеко ушёл!», – думала она, скользя глазами по строчкам. Каково же было её изумление, когда фамилию Хаинс она обнаружила под первым номером. Леин зажмурила глаза и вновь открыла их, но ничего не изменилось. Кэрэл Хаинс лучший ученик на потоке. Это открытие повергло её в шок: она ни разу не видела мага за книгами, поэтому наивно предполагала, что он неважный ученик, а на деле наоборот. Несоответствие сложившегося образа и реальности заставило задуматься. Пытливый ум стремился вычислить допущенную ошибку.

Неподалеку Леин заметила Хэйла, который, задрав голову, наблюдал за птицей. Этот маг знаком с Кэрэлом ещё со времен заточения в Тэу, возможно, он сможет внести ясность. Не раздумывая далее, она поспешила к нему.

– Хэйл, скажи, разве Кэрэл любит учиться? – Леин преградила ему дорогу. Раздосадованный тем, что упустил редкую особь, маг свёл брови, но ничего не сказал. Леин продолжила: – Я никогда не видела, чтобы он занимался. Откуда такие результаты? – Она махнула рукой в сторону стенда.

Взгляд Хэйла мгновенно изменился, стал резким, надменным и злым. Эта скорая перемена напугала Леин, словно она невольно раскрыла какую-то страшную тайну.

– Вот и подумай, откуда, – процедил он сквозь зубы и ушёл.

Леин долго стояла на месте и смотрела ему вслед. «Что это значит?», – думала она. Если бы он отшутился, она бы поняла, если бы разуверил, поняла бы тоже, но его реакция была более чем странной. Значит ли это, что Кэрэла стоит опасаться? Или Хэйл за что-то злится на мага?

С этой мыслью она вернулась домой и всё ждала, когда увидит угрюмого или страшного Кэрэла, способного разозлить сдержанного Хэйла. Угрюмого и страшного так и не увидела. Увидела весёлого и беззаботного. Впрочем, таким он был всегда, за тем редким исключением, когда Леин удавалось вывести его из себя. Видя, как беспечно смеётся Кэрэл во время ужина, она успокоилась и подумала: «Разве плохо, что человек, – поправились она, – маг, хорошо учится? Это здорово! А почему ему это удастся? – вспомнила она вопрос Хэйла. – Наверно, схватывает налету». Эту тему развивать дальше она не стала.

Ремонтные работы на чердаке начались, как и намечали, с понедельника. Сначала размыли потолок от старой побелки, потом покрасили его в лазурный оттенок. Работали дружной толпой – и весело и быстро.

Так как разговоры велись исключительно о чердаке, Аистель снизошла и, важно задрав голову, поднялась с туда вместе остальными. Осмотрев помещение, она заявила, что освещение совершенно не пригодно для зрения, что потолок красили дилетанты и лоботрясы, и, что только под чутким руководством мастера, эта комната сможет походить на жилую. После красноречивого монолога, она ласково промурлыкала:

– Через три-четыре дня комнату будет не узнать, – тут её голос изменился, и уже в приказном тоне она закончила. – А до тех пор на чердак ни шагу!

На следующий день, надев рабочий комбинезон и вооружившись кистями, Аистель заперлась на чердаке и принялась за работу. Спускалась она раз в сутки, ближе к вечеру. Перепачканная краской, отправлялась на кухню, брала у Твиды корзину с продуктами, после чего возвращалась обратно. Кто бы мог подумать, что гордая и капризная Аистель будет расхаживать по особняку в грязной робе с разноцветными разводами.

– К чему душа лежит, то дается нам с любовью, и блага мира меркнут, – глубокомысленно изрёк профессор на третий вечер за ужином.

С ним было трудно поспорить, посему обитатели особняка одобрительно закивали и продолжали трапезу в молчаливом согласии.

Утром четвёртого дня Аистель вернулась в свою спальню и потратила три часа на то, чтобы отмыться от краски. Наконец, удовлетворённая своим внешним видом, она спустилась вниз и попросила Ларго всех собрать. Выстроив обитателей особняка парами, как школьников, Аистель разрешила им осмотреть чердак.

Результат превзошёл все ожидания: любительница пейзажей превратила потолок в великолепную картину. По глубокому предрассветному небу мирно плыли подсвеченные солнцем облака, птицы стаяй неслись куда-то вдаль. Гордо расправив плечи и вытянув шею, Аистель воззрилась на присутствующих. Она была уверена в своём мастерстве, но похвала ещё никому не мешала.

– Ве-ли-ко-леп-но! – восхищенно протянула Эстер.

– Словно живые! – Отиль ткнула пальцем по направлению стаи. Дэль согласно закивала.

– Кажется, потолка вовсе нет, – потрясённо произнёс Кристер.

– Создает объём и расширяет пространство, – одобрительно кивнул Хэйл.

– Свобода и полёт. – Элэстер протянул руку вверх, будто и впрямь смотрел в бесконечную высь.

– В тебе погиб Уидрих Гэйт, он был неподражаем в написании водной стихии. Твой же удел – небо, – рассматривая потолок, профессор неторопливо раскачивался с пяток на носки и обратно.

Айя хоть и не говорила ничего, но приоткрытый от изумления рот, выдавал её с потрохами.

– Завораживает, – одобрительно кивал Шеин.

Даже молчаливый Ларго не удержался от комментария:

– Дарит ощущение покоя, – басисто отозвался он.

Леин слушала отзывы и в душе находила отклик на каждый. Ей стало любопытно, что скажет будущий хозяин «небесной стихии», но мнения Кэрэла так и не последовало. К своему удивлению, Леин обнаружила, что маг смотрит не вверх, как остальные, а на лица домочадцев, и с каждой новой фразой его глаза становятся добрее, а улыбка – ласковее. Потом он встретился взглядом с Аистель и, в знак благодарности, слегка склонил голову. Та в ответ довольно улыбнулась.

– Под одним небом, – еле слышно прошептала Леин. – Единство! – Она долго любовалась бездонной высью.

– Да-а-а, – многозначительно потянул Кристер. – Такому потолку требуется соответствующее оформление.

– Придётся подойти к делу более основательно. – Эстер весело подмигнула Кэрэлу.

После она поручила магу, как любителю архитектуры, сделать набросок оформления комнаты. Кэрэл с охотой согласился и к вечеру предоставил чертежи.

Ремонтные работы на чердаке возобновились уже под его руководством. Стены покрасили в светло и тёмно-серый цвета. В местах опорных балок установили белые пилястры и декоративные панели. Ещё два дня ушло на то, чтобы привести в порядок пол. И вот чердак превратился в большую, светлую комнату.

Дело осталось за мебелью. Кровать, пару кресел, комод и тумбы принесли из комнаты, предназначенной для Кэрэла ранее, а книжные шкафы купили, так как на этом настоял профессор, неизвестно откуда натащивший кучу книг. Он аккуратно и с любовью расставил их, а после составил картотеку. Кэрэл отблагодарил его, купив коробку любимых сладостей.

– Остальное приобретем позднее. – Эстер оправила тюль и новые тёмно-синие шторы.

Теперь и у Кэрэла появилась комната, а так как она была просторной и по виду дорогой, Шеин назвал её апартаментами. Кэрэла это название ничуть не смутило.

Как-то вечером, когда Кристер с Кэрэлом остались в библиотеке одни, маг тихо сказал:

– Спасибо, Кристер, что вы с Эстер пошли на уступку и позволили мне жить на чердаке.

– Наша уступка тобой вполне оплачена. – Кристер дал понять, что Кэрэл ему ничем не обязан, ведь он полностью компенсировал затраты на ремонт.

– Я мог бы посодействовать и с прислугой, – аккуратно, боясь задеть чувства взрослого человека, сказал Кэрэл.

– Весьма признателен за помощь, но мне бы хотелось самому встать на ноги. – Кристер мягко улыбнулся. Он смотрел на Кэрэла и думал: «Ты младше меня вдвое, а мы общаемся на равных. Ты много старше своих лет, мальчик».

Когда магу не нужны силы?

В воскресенье вечером на улице похолодало. Приятные глазу вечерние тёплые оттенки завоевывали пространство. Несмотря на закат, солнце светило ярко, но не грело. Цвет неба преображался: от холодной лазури, до мягких желтовато-красных тонов. Пахло сыростью вперемешку с увядающими травами.

Леин сидела в беседке, на коленках у неё лежала книга, а на плечи был накинут тёплый клетчатый плед. На соседней скамейке сидел Кэрэл и складывал башню из стеклянных палочек. Их размер не превышал обычную спичку. Леин оторвалась от книги и стала наблюдать за его действиями. Кэрэл был сосредоточен и не обращал на неё никакого внимания. Крыша башни давалась ему с трудом. Движения пальцев были аккуратными, осторожными, плавными и точными. Кэрэл закусил нижнюю губу и тихонько положил очередную палочку. Строение покачнулось, но осталось стоять. Маг облегчённо вздохнул и выпрямился. Только сейчас он заметил, что за ним наблюдают.

– Что? – сухо спросил он.

– Мне нравится. – Леин указала на сооружение. – Откуда детали берёшь? – Она взяла лежавшую на столе палочку и повертела в руке.

– Сам делаю. – Кэрэл лёгким щелчком разрушил строение.

– Стекло? – Леин внимательно осмотрела палочку, которую держала. Та была не гладкой, а чуть рифлёной.

Кэрэл убрал палочки в мешочек и с нескрываемым любопытством посмотрел на девушку. Та, не выдержав его взгляда, пожала плечами и отвернулась: обидно в очередной раз признавать, что магия в новинку. Тут Леин заметила Хэйла, который неторопливо шёл в сторону бассейна. С рук мага свисали сине-коричневые водоросли. «Зачем ему ципелиус?» – следя за Хэйлом, Леин всё больше вытягивала шею. Неожиданно Кэрэл сказал:

– Смотри.

Леин обернулась и увидела в ладони мага две тесно переплетающиеся ленты: вода и песок. Кэрэл добавил в ладонь белую пудру, которую вытащил из кармана своей необычной чёрно-белой накидки. Появилась ещё одна небольшая тонкая ленточка. В довершении в руку Кэрэла скользнула лента огня и крепко опутала получившуюся смесь. Пламя вспыхнуло и зашипело. Второй рукой Кэрэл прикрыл его и, сделав собирательное движение, убрал огонь. В его руке появилась бесформенная стекляшка.

– Это не палочка, – заметила Леин.

– Формы не хватает, – согласился он.

Со стороны бассейна послышались голоса – собеседники обернулись и увидели Хэйла и Элэстера, которые о чём-то спорили.

– По-моему, эти двое что-то затевают. – Кэрэл оставил стекляшку на столе и быстро пошёл к бассейну.

Леин схватила стекляшку и поспешила следом. Когда они подошли ближе, услышали:

– ...проведу в бассейне с ципелиусом час, – уверенно заявил Элэстер.

– Час, – задумчиво проговорил Хэйл. – Хорошо. Но, ты же понимаешь, что не выдержишь?

– Ровно час, – твёрдо повторил Элэстер.

– Если правда то, что Хэйл рассказывал об этой траве... – Леин запнулась, так как не знала, как лучше объяснить Элэстеру, что его затея может привести к плачевным последствиям. Не подобрав подходящих слов, выпалила. – Её нельзя использовать!

Она укоризненно посмотрела на Хэйла в надежде что маг почувствует угрызения совести и отговорит Элэстера от глупой затеи, но тот не реагировал. Леин разозлилась: «Как можно так легкомысленно относиться к жизни?».

– Я найду папу или Эстер. – Она резко развернулась, но Элэстер схватил её за руку и покачал головой.

– Если сдвинешься с места, попрошу Кэрэла запереть тебя где-нибудь, – решительно сказал он.

Ища поддержки, Леин посмотрела на Кэрэла. Тот пожал плечами, словно сказал: «Я бы с удовольствием помог, но решение принял Элэстер, и я не вправе вмешиваться». Леин отступила и скрестила на груди руки. Кэрэл обратился к магам:

– Вы, братцы, по-моему, спятили. Идея может и интересная, – после этих слов у Леин округлились глаза, – но чересчур опрометчивая. Кто этого исследователя из бассейна вытаскивать будет? Я в эту дрянь не лезу. – Маг пренебрежительно передернул плечами.

– Я их уберу. – Хэйл поднял с земли сачок и постучал им по бортику.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Элэстер и подошёл к краю.

Секунду он смотрел на воду и плавающие в ней растения, потом повернулся к бассейну спиной и упал в воду.

Леин подалась вперёд. Она наблюдала, как расслабленно покачивалось тело Элэстера. Но час – это бесконечно долго. Терпения у неё хватило ровно на пять минут. Она учащенно задышала, повернулась к Хэйлу и нервно спросила:

– Почему он не двигается?

– Если начнет двигаться, растения воспримут это, как сопротивление, и увеличат силовую атаку, – пояснил он.

Леин посмотрела на Кэрэла. Его взгляд был прикован к воде, а лицо выражало напряжение. Он был встревожен не меньше Леин, но оставался неподвижным и внешне спокойным. «Жди!» – сказала она себе и устремила взгляд на воду. Леин знобило, но не от вечернего холода, а от страха. Она переступала с ноги на ногу, мяла руки, тёрла предплечья, но тревога не покидала её: «Что если Хэйл не успеет вовремя убрать траву? Что если у ципелиуса есть необратимые последствия? Что если Элэстер погибнет?» В порыве эмоций, Леин метнулась сначала вперёд, потом назад, потом опять вперёд. Сердце билось всё учащённей, а глаза время от времени застилала мгла. Мысли путались: в голове был сплошной туман. Неожиданно Леин ощутила тепло. Она не сразу сообразила, откуда оно исходило. Секунда, другая – страх отступил. Леин немного успокоилась. Тепло, которое помогло ей собраться, исходило от Кэрэла. Заметив испуг девушки, маг повернул её спиной к бассейну и обнял. Сколько они так простояли, Леин не знала. Из-за притуплённых чувств, время стало неизмеримым. Внезапно она услышала:

– Уходит под воду. Убирай траву, – твёрдый голос звучал рядом и принадлежал Кэрэлу.

– Час ещё не прошёл, – в голосе Хэйла прослеживалась нерешительность.

– Шутишь? – в тоне Кэрэла послышались металлические нотки, от которых Леин вздрогнула: на мгновение строгий тон показался ей знакомым. Сердце заныло и сжалось.

– Если продолжит погружаться – уберу, – в интонации Хэйла звучала обида, словно его несправедливо упрекнули в чём-то.

Леин порывисто отстранилась от Кэрэла и обернулась.

Элэстер медленно уходил под воду. Сначала пропали из виду ноги, потом туловище, руки, голова... Резкий всплеск, и маг всплыл на поверхность.

Спустя пять минут Хэйл сачком сдвинул траву к бордюру, быстро собрал водоросли и положил их в стоящий неподалеку таз.

Всё это время Элэстер неподвижно лежал на воде. Внезапно он дёрнулся и быстро ушел под воду. Кэрэл прыгнул за ним, аккуратно подхватил его и подтащил к бордюру. Элэстер сделал резкий вдох и встал. Кэрэл вылез из бассейна.

– Сколько? – спросил Элэстер, глядя на Хэйла.

– Как договаривались, – ответил тот.

Элэстер убрал излишки влаги с лица и волос, затем вылез на плиты. По телу пробежал холодок: вечерняя прохлада дала о себе знать. Следом подступила тошнота, в глазах потемнело, голова загудела, ноги подкосились, но слабость необходимо было побороть: во-первых, за ним наблюдала Леин, во-вторых, инициативу проявил сам. Сохраняя остатки самообладания, Элэстер натянуто улыбнулся и, в поисках любой опоры, быстро осмотрелся по сторонам. Рухнуть на глазах у всех – то еще удовольствие. Как назло, поблизости ничего подходящего не оказалось.

Леин хотела высказать магам всё что накопилось на душе, но не могла разомкнуть сжатых губ. Она быстро пошла прочь.

– Пойдём. – Хэйл сообразил, что Элэстеру требуется помощь, и протянул вперёд руку.

– Я бы с удовольствием, но не могу. Ноги не слушаются, – ответил тот.

Хэйл и Кэрэл тревожно переглянулись, подхватили Элэстера и повели, или скорее потащили, его к дому. Элэстер слабо передвигал ногами, но его потуги были тщетными: конечности волочились за телом, словно не принадлежали ему. Когда, наконец, добрались до комнаты, Хэйл и Кэрэл порядком выдохлись. Уложив друга в кровать, Кэрэл плотно закрыл дверь.

– Как ощущения? Болит что-нибудь? Общая слабость? Силу воспроизвести можешь? – Хэйл засыпал Элэстера вопросами. – Я хочу узнать, какой непосредственный эффект оказывают растения на мага.

– Оцепенение чувствую. Будто тело задеревенело. Движения даются с трудом. Ноги ватные. Сила... – Элэстер приподнял руку и попытался извлечь подвластную ему стихию, но ладонь осталась пустой.

– Интересно, возможна ли полная блокировка... – задумчиво произнес Хэйл.

– Интересно? – гневно переспросил Кэрэл. – Он ног не чувствует!

– Общая слабость и только. – Элэстер бодрился. Чтобы убедить Кэрэла в правдивости своих слов, он тихонько подвигал ступнями.

– К чему ребячество и напускная храбрость? – не унимался Кэрэл.

– Жди, как же, скажет он правду, – усмехнулся Хэйл. – Пойду к себе, запишу данные, а то потом можно упустить значимые детали. – Маг поспешно удалился, бормоча что-то себе под нос. Как только дверь закрылась, Кэрэл pokrutil пальцем у виска.

– Он ещё хищной живностью увлекается, – ехидно сказал он, кивнув в сторону захлопнувшейся двери. – Есть способы скрыть силу, не подвергая тело стрессу.

– Ты-то неспроста эти способы знаешь, – заметил Элэстер.

– Кому по нраву высший тёмный маг? – усмехнулся Кэрэл.

– Значит, в своих догадках я оказался прав? Ты, как и я, высший маг тьмы? – Элэстер заинтересованно посмотрел на Кэрэла.

– Не только тьмы, но я этого не скрывал. – Кэрэл выглядел спокойным.

– Я тоже единый тёмный маг, но других способов скрыть силу не знаю.

– И зачем столько книг читал?.. – задумчиво протянул Кэрэл, толком ни к кому не обращаясь.

Элэстер хотел как следует встряхнуть заносчивого воображалу, но смог только чуть-чуть приподняться. Увидев тщетные попытки экспериментатора, Кэрэл развеселился и лёгким движением повалил его обратно.

– Отдыхай, тебе ведь силы не нужны, – съязвил он и вышел.

Элэстера затрясло как в лихорадке и через несколько секунд он отключился от изнеможения.

Дверь неслышно открылась и в комнату вошёл Кэрэл. Он потёр руки, воспроизвел свет, неспешно провёл ладонями вдоль тела Элэстера, следом сделал собирательное движение и вышел. Кэрэл спустился вниз и слегка приоткрыл дверь гостиной. Там в кресле, лицом к нему, сидел Кристер, а на диване, обложившись книгами, восседал Сэриэль Гэст. Они увлеченно о чём-то спорили. Кэрэл поймал пристальный взгляд Кристера и утвердительно кивнул. Мужчина облегчённо выдохнул, а Кэрэл удалился.

Леин сидела в оранжерее на кушетке и думала о том, что произошло у бассейна. «Если буду чересчур эмоционально реагировать на его выходки, выдам свои чувства. – Она опустила голову. – Скоро проверка магических сил. Если он самый опасный тёмный маг, понятно, зачем ему ципелиус, а если нет, я окончательно запуталась». Леин сжала правую руку – внезапная боль отдалась резью в глазах: в ладони по-прежнему лежала бесформенная стекляшка, о которой она напрочь забыла. Кровь тонкой струйкой потекла на платье.

В оранжерею вошёл Кэрэл и протянул ей платок.

– Держи. Хэил уверяет, что этот раствор обеззараживает и быстро заживляет раны.

– Спасибо. – Леин приложила к ране влажный платок. – Как ты узнал, что мне потребуется помощь? Если честно, я не сразу обратила внимание на порез.

– Я умею предсказывать будущее. – Кэрэл приставил палец к губам и сказал «тишш»: мол, не раскрывай мой секрет.

Леин улыбнулась; вместе с радостью пришло облегчение.

– Тогда скажи, какой будет зима?

– Снежной? – вопросом ответил Кэрэл.

– Ну, тогда я предсказываю, что за снежной зимой придёт тёплая весна, и на деревьях распустятся почки, потом листья.

– Похоже, в прогнозах ты меня переплюнула. Так далеко я не заглядывал, – на лице Кэрэла застыло такое забавное выражение, что Леин не выдержала и рассмеялась.

– Кстати, а ты умеешь заживлять раны? – Леин убрала платок и протянула вперед руку.

Кэрэл нахмурился. От прежней весёлости не осталось и следа. Он пристально посмотрел на собеседницу, потом на рану и снова на девушку, словно пытался понять, о чём она думает, потом сказал тихо, но так отчётливо, что слова надолго засели в памяти:

– Некоторые раны должны заживать сами. – Он слегка склонил голову и ушёл.

Леин поднялась к себе и, как напоминание о возможностях магов, положила стекляшку на видное место. Несмотря на поздний час, спать не хотелось: мысли атаковали одна за другой. Леин погасила свет, подошла к окну и долго смотрела на освещенный луной осенний пейзаж. Редкие облака походили на растянутую белесую пелену. Их быстро несло к югу, словно они, как и птицы, подчинённые законам природы, пытались улететь в тёплые края. Облетевшие деревья сильно качались на ветру. Унылый вид навевал грусть. Леин посмотрела на тумбочку, где оставила стекляшку и быстро пошла в библиотеку, место, где еще ни разу не была.

Что можно узнать из книг?

Библиотеку с самого приезда облюбовал профессор, поэтому без лишней необходимости туда никто не совался: выслушивать монологи, напичканные умными словами, было нестерпимо трудно, а временами откровенно скучно. Бесконечно долго с Сэриэлем мог разговаривать только один маг – Ларго. При этой мысли Леин улыбнулась: слово «разговаривать» в этой фразе было неуместным. Начатый диалог быстро преобразовывался в монолог, что вполне устраивало обоих собеседников. Целитель любил молчать, а профессор – говорить. Лучших компаньонов не сыскать.

Подходя к библиотеке, Леин искренне надеялась, что в столь поздний час в помещении никого не будет, но она ошиблась.

Сэриэль Гэст сидел, склонившись над столом, и Леин видела его гладкую лысину с двумя пышными шапками-ушами по бокам из серо-седых кудряшек. Профессор стучал пальцем по странице и напряжённо о чём-то думал. Его очки сползли на кончик носа. Неторопливо вернув их на место, Сэриэль перевернул страницу и, не поднимая головы, обратился к застывшей у порога Леин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.